
МУЖЕСТВО и ПРАВОСУДИЕ.

или

РИКОМБРЕ АЛЬКАЛІЙСКІЙ.

КОМЕДІЯ ДОНА АГУСТИНА МОРЕТО (*).

=

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА.

Король.
Донъ Тэльйо.
Донъ Родриго.
Донъ Гутьеръ.
Графъ Трастамара.
Мендоса.
Донъ Энрике.
Перехиль, грасіосо (1).

Донья Леонора.
Донья Марія.
Инеса, служанка.
Солдатъ.
Казначей.
Мертвецъ.
Музыканты и свита.

Дѣйствіе происходитъ въ Мадридѣ и въ Алькала-дэ-Энаресь.

=

(*). Донъ Агустинъ Морето, поэтъ, процвѣтавшій около половины XVII-го столѣтія, блестящей эпохи испанской поэзіи, современникъ Лопэ-дэ-Веги, Кальдерона и проч. — Предлагаемая намъ комедія есть одно изъ лучшихъ его произведеній. Замѣчательна разительная противоположность въ описаніи характера короля Дона Педро, которое оставили намъ историкъ и

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

=

ВЫХОДЪ I.

Дача Дона Тэльйо.

Донъ тэльйо, донья леопора и перехиль.

донья леопора. Вы меня не слушаете?

донъ тэльйо. Что за неспособная и утомительная женщина!

перехиль. Да и какъ ей не утомиться? Чтобъ дойти до тебя, (2) надо подниматься по крутому берегу.

донья леопора. Сеньйоръ Донъ Тэльйо Гарсія, если вы думаете, что ваше имя, что вашъ санъ Риккоомбре (3) кастильскаго даютъ вамъ право поступать со мною такъ жестоко, — это тиранство. По самой знатности вашего сана, вы должны-бы выполнять свои обязательства, а вамъ, напротивъ, вашъ гербъ служитъ только щитомъ для безнаказаннаго оскорбленія угнѣтенныхъ. Если вся Алькала съ окружающими землями признастъ васъ сво-

позы. Историки, всегда болѣе или менѣе пристрастные, вѣроятно, изъ угожденія Дону Энрике, побочному его брату и убійцѣ его, вступившему по убійцѣ его на престолъ, называютъ его *жестокииъ*; поэты, болѣе независимые — *правосудныиъ*. Мы, съ своей стороны, скорѣе придерживаемся послѣдняго мнѣнія, темъ-болѣе, что оно основано на множествѣ дошедшихъ до насъ народныхъ пѣсень и романсовъ, и намъ какъ-то вѣрится, что не даромъ сказано: «Гласъ народа — гласъ Божій». Слѣдующіе къ этой драмѣ примѣчаніе ея. въ концѣ ея.

имъ полномочнымъ властелиномъ, съ величіемъ несомнѣнна эта гордыня, это желаніе казаться грозой. вмѣсто того, чтобъ возвысить себя, какъ вы думаете, безчеловѣчіемъ и жестокостію, чѣмъ болѣе въ васъ кипливости, тѣмъ болѣе вы себя унижаете. Привѣтливость есть великодушіе, и людямъ знатнаго рода пѣчѣмъ болѣе возвеличиться, если въ нихъ нѣтъ уточенной вѣжливости. Величіе, наиболѣе уважаемое въ сильныхъ земли, если они добродѣтельны, заключается въ томъ, что они могутъ нисшимъ себя удѣлять многое, не лишая себя ничего. И если я унижаю себя передъ вами, такъ это не потому, что имя Дonya Леоноры дэ Гевара не можетъ стать на ряду съ вашимъ, но по тому, что я отдала вамъ мою честь. Это одно смущаетъ меня до того, что я ставлю себя ниже васъ, тогда, какъ вы возноситесь надо мной, упираясь на вашу честь и на мою. Но замѣтите, что вы получили ее вмѣстѣ съ сердцемъ, переполненнымъ любовью, давъ мнѣ слова жениться на мнѣ, и что вы сдержите это слово. И если-бы даже пичѣмъ другимъ я не заслуживала вашего вниманія, вы нарушаете священную обязанность, уклоняясь назвать меня вашею супругою.

донъ тэлыйо (*въ-сторону къ Перехилю*). Неужели никакъ не хочется эта женщина понять наконецъ, что я не женюсь на ней!

перехиль (*въ-сторону къ Дону Тэлыйо*). А какъ-же ей и понять, если ты вѣчно таскаешь ее за собой? Брось ее съ ея безпокойствомъ: хоть ты чрезъ это и не сотворишь благо, по за то удалишься отъ зла. Впрочемъ, она падѣтся не безъ основанія, если даже и сегодня, когда цѣлая Алькала увидитъ тебя посажонимъ отцомъ на свадьбѣ, ты выбралъ ее посажопою матерью.

донъ тэлыйо. Ты не знаешь, съ какою цѣлью я вызвался быть посажонимъ отцомъ, и приготовился праздновать ихъ свадьбу у себя на дачѣ.

перехиль. Не послѣдняя дерзость похитить Донью Марію у бѣднаго Дона Родриго, когда онъ твой другъ и такъ тебѣ вѣряется.

донья тэлыйо. Кто можетъ предписывать законы челоуѣку, подобному мнѣ, который хотя не родился королемъ, но тѣмъ развѣ ниже короля? Моя прихоть, будь она хоть во вредъ ближнему, должна быть удовлетворена и исполнена.

перехиль (*въ-сторону*). Не мѣшало-бы съ такой-же настойчивостію хоть разъ въ годъ удовлетворять и своей совѣсти на исповѣди.

донья леопора. Кажется, вы меня слышали? Или вы не можете мнѣ отвѣчать?

донъ тэльйо. Перехиль, скажи этой женщицѣ, чтобъ она перестала мнѣ надоѣдать.

перехиль. Какъ же я буду такъ невѣжливъ?

донъ тэльйо. Говори яснѣе.

донья леопора. Вы не отвѣчаете мнѣ?

перехиль. Сеньйора, мой господицъ приказываетъ сказать вамъ, что онъ не хочетъ васъ слушать сегодня.

донья леопора. Почему же онъ не хочетъ сегодня?

перехиль. Онъ приказываетъ также дать вамъ замѣтить, что онъ васъ болѣе не любитъ.

донья леопора. Неужели онъ на это способенъ?

перехиль. Приказываетъ не спрашивать.

донья леопора. Неужели это не жестокость, и самая несправедливая?

перехиль. Приказываетъ сказать вамъ: да.

донья леопора. Неужели я могу снести эту обиду, и еще здѣсь?

перехиль. Приказываетъ, чтобъ вы дѣлали все, что вамъ угодно.

донья леопора. И я дожидая до такого оскорбленія! Оно рветъ мое сердце.

перехиль. Приказываетъ сказать, что если оно васъ тяготитъ, вы можете тутъ-же его бросить.

донья леопора. Я этимъ не огорчаюсь, потому-что мнѣ нѣтъ стыда выслушивать такія слова. Много-же приказываетъ вашъ господицъ.

перехиль. Онъ диктуетъ духовное завѣщаніе.

донья леопора. Ваша грубая дерзость была-бы извипительнѣе, еслибъ вы не понимали того, что дѣлаете. Вы также что-то много приказываете.

перехиль. Я сегодня дежурный майордомъ.

донья леопора. Любовь указываетъ мнѣ мѣсть за такое низкое пренебреженіе.

донъ тэльйо. Сказалъ ты ей, Перехиль?

перехиль. Да, но она дѣлаетъ кислую мину.

донья леопора. Да, сказала; я не хочу разбирать, какъ велика моя обида. Я думала, что вы только надменны, но не считала васъ грубымъ. Поступая даже тиранически и насильственно,

вы могли-бы, для вашей чести, прикрасить свое тиранство хоть паружиной вѣжливостію. Не исполнять своего долга — преступленіе общее и пошлое; но отречься отъ исполненія, не стараясь ничѣмъ смягчить своего отказа, — есть оскорбленіе и величайшее неуваженіе. Бываютъ обиды, которыя хотя и остаются безнаказанными, но не вопіютъ о мщеніи, потому-что паносятся втайнѣ.

донъ тэльйо. Однимъ-словомъ, вы слышали, что не бывать нашей свадьбѣ.

донья леонора. Развѣ не могли вы это-же самое сдѣлать, не говоря мнѣ?

донъ тэльйо. Не лучше-ли мнѣ было разувѣрить васъ, чтобъ вы мнѣ болѣе не падоѣдали?

донья леонора. А если я и разувѣрюсь, вы убѣждены, что можете отъ меня избавиться?

донъ тэльйо. Кто за васъ осмѣлится ссориться со мной?

донья леонора. Не-ужели я не найду правосудія?

донъ тэльйо. На землѣ,—сомнѣваюсь! на небѣ, можетъ-быть.

донья леонора. - На небѣ?

перехиль (*въ-сторону*). И то ужъ мнѣ удивительно, что онъ признаетъ хоть небесное правосудіе. Никогда не видалъ я его такимъ смрепнымъ, даже въ чистый понедѣльникъ.

донья леонора. Это-ли тѣ неотступныя мольбы, которыми вы увлекли меня?

донъ тэльйо. Не думаете-ли вы, пожалуй, что добиваться и достигнуть — одно и тоже?

донья леонора. Какая-же тутъ можетъ быть разница для того, кто такъ пламенно желаетъ?

перехиль. Такая-же, какъ между сытымъ человѣкомъ и голоднымъ.

донья леонора. Не вы-ли такъ упорно преслѣдовали меня своею любовію?

донъ тэльйо. Не вы-ли тотчасъ-же мнѣ отдалисъ?

донья леонора. Я сдалась по вашимъ просьбамъ, по вашимъ мольбамъ.

донъ тэльйо. Въ этомъ-то и вся бѣда.

донья леонора. Если я была побѣждена, если я предаюсь вамъ, измученная вашею пастойчивостію, что-же могло вамъ падоѣсть?

донъ тэльйо. Самая та пастойчивость, съ какою я васъ пре-

слѣдовалъ: она-то и должна была по-неволѣ падоѣсть мнѣ и утопить меня.

донья леонора. До того, что вы не могли быть даже вѣжливымъ?

перехиль. Что за крайности? Сеньора, не будемте паскучать другъ-другу: упорство также дѣло трудное.

ВЫХОДЪ II.

тѣ же и пьеса.

пьеса. Прекрасная Леонора!

донья леонора. Что поваго, Инеса?

пьеса. То, что свадебный поѣздъ у воротъ.

донья леонора. Хоть-бы его не было!

пьеса. Это почему?

донья леонора. Развѣ по глазамъ моиѣ ты не угадываешь причины моей горести? Опъ не хочетъ, этотъ злой человѣкъ, жепиться на мнѣ, послѣ того, какъ похитилъ мою честь.

пьеса. А моя-то честь, молодчикъ?

перехиль. Какая честь?

пьеса. Подумай о томъ, какъ-бы ее выкупить.

перехиль. Не возьмешь-ли за нее деньгами? Только оцѣни ее въ полушку.

пьеса. Ни даже золотомъ; только твоя рука можетъ загладить мою бшпбку.

перехиль. Я-тебѣ дамъ руку по-своему: та-же будетъ рука.

донъ тальйо. Молчать, Перехиль.

перехиль. Молчу.

донья леонора. Инеса, есть король въ Кастиліи: да трепещутъ его меча и враги его, и вассалы!

донъ тальйо. Противъ Рикоомбре алькалійскаго какой король довольно силенъ?

перехиль. Будь опъ хоть тучей громоносной. И даже на богатаго слугу что за судъ и расправа? Однако я слышу по музыкѣ, что входитъ женихъ, распушенный какъ павлинь. Какимъ-же образомъ сдѣляется похищеніе?

донъ тальйо. У меня ужъ все готово.

ВЫХОДЪ III.

ТѢЖЕ, ДОНЪ РОДРИГО, ДОНЬЯ МАРІЯ И МУЗЫКАНТЫ.

МУЗЫКАНТЫ.

Ликуйте и радуйтеся нѣвъ,
Поля алькалійскія:
Какъ солнце всѣхъ краше свѣтлѣ,
Такъ юная наша невѣста
Всѣхъ краше подругъ молодыхъ.

донъ родріго. Наконецъ, благородный Донъ Тэльйо, настала счастливая минута, въ которую блаженство моей любви озарится новымъ блескомъ отъ вашего высокаго покровительства. Мой выборъ вмѣняетъ вамъ въ обязанность ту милость, которой я отъ васъ ожидаю; но за-то моя полная преданность воздастъ вамъ всё почести, какъ своему властелину.

донъ тэльйо. Я такъ много васъ уважаю, Донъ Родриго, что хочу доказать вамъ, какъ мнѣ пріятно быть вашимъ посажоннымъ отцемъ. И вы, сеньйора, должны раздѣлять со мной мое удовольствіе.

донья марія. Это дѣло моего мужа; что-же касается до меня, то я ищущу правиться только ему моею скромной привязанностью; впрочемъ не отвергаю, что за это вниманіе я обязана вамъ уваженіемъ.

донъ тэльйо (*къ Перехилью*). Какъ хороша Донья Марія!

перехиль. Такъ полакомься-же ⁽⁴⁾ ею поскорѣе.

донья леопора. Придите, прекрасная Донья Марія, въ объятія той, которая надѣется быть вашей,—не подругой, потому-что этого не допуститъ моя злая судьба,—по....

донья марія. Въ вашихъ объятіяхъ, прекрасная Леопора, мнѣ кажется, я еще счастливѣе.

донъ тэльйо (*въ-сторону*). Что мнѣ въ томъ пользы, что я Рякоомбре, если я не могу удовлетворить моей любви? Мнѣ-ли смотрѣть равнодушно, чтобъ какой-нибудь дворянчишка, когда я изнемогаю отъ любви, жепился на той, къ которой я мучусь ревностію?

перехиль (*въ-сторону*). Что ты говоришь: смотрѣть? ни даже слышать.

допъ тэльйо (*въ-сторону*) Я влюбленъ въ нее до безумія, и отпнму ее у этого наглеца.

ПЕРЕХИЛЪ (*въ-сторону*). А если-бъ ты былъ влюбленъ въ него, то и его бы отнял у нея?

д. тэльйо (*въ-сторону*). Люди мои ждутъ на-готовѣ. (*Громко*). Родриго, войдемте въ садъ; мы тамъ будемъ ожидать священника.

д. родриго. Я ни въ чемъ не могу вамъ противорѣчить. (*Музыкантамъ*). Проходите впередъ, и веселыми пѣснями прославляйте мою радость и мое блаженство.

ПЕРЕХИЛЪ. Богъ да поможетъ тебѣ и напередъ!

МУЗЫКАНТЫ.

Ликуйте и радуйтеся нынѣ,
Поля алькалійски:
Какъ солнце всѣхъ краше свѣтитъ,
Такъ юная наша невѣста,
Всѣхъ краше подругъ молодыхъ!

(*Музыканты идутъ впередъ; въ ту самую минуту, какъ невѣста входитъ въ садъ, на нее бросаются замаскированные люди и уносятъ ее*).

одницъ. Въ карету, друзья!

допя марія. Что это? Сеньйоръ! мой женихъ, супругъ мой!

допя родриго. Что я вижу? О Небо, я задыхаюсь!

допя тэльйо. Кто замыслилъ подобное предательство?

допя родриго. У меня похитить мою невѣсту!

допя тэльйо. Преслѣдуемте измѣнниковъ.

(*Уходятъ, обнаживъ шпаги*).

ВЫХОДЪ IV.

допя леопора, инеса и перехилъ.

ПЕРЕХИЛЪ. Скорѣе, ради Бога, сеньйоры! не то, уйдутъ.—Ну, славная штука!

допя леопора. Увы, Инеса, это новое предательство есть, навѣрное, выдумка Допа Тэльйо!

Ипеса. Неужели ты ⁽⁵⁾ только теперь догадалась? Для этой-то цѣли онъ и отказывается жепиться на тебѣ.

донья леопора. О Небо! и неужели у Тебя нѣтъ кары па такого изверга, который живетъ въ-укоръ Твоему правосудію!

Ипеса. Посмотрите, сеньйора, Донъ Родриго сражается одинъ противъ всѣхъ; они его убьютъ. Бѣднѣй!

донья марія (за кулисами). Мужъ мой!...

донъ родриго (за кулисами). Вотще я порываюсь за тобой! по, по-крайней-мѣрѣ, умру съ честью.

однѣ. Колите его; чего ждете?

донъ тэльйо. Оставьте его; не убивать его.

донъ родриго. Это верхъ жестокости! За-чѣмъ оставлять мнѣ жизнь, когда отняли душу?

Ипеса. Они его обезоружили, и уносятъ ее безпрепятственно; теперь нѣкому имъ помѣшать.

донья леопора. О! если-бъ моего негодованія было достаточно на отмщеніе обиды, которая, хотя мнѣ и чужая, но падаетъ на меня стыдомъ и уничиженіемъ! Къ королю обращаюсь я съ жалобой, и если не найду себѣ правосудія, мнѣ останется одно только мщеніе — слезы. Пойдемъ, Ипеса.

Ипеса. Сеньйора, подождемъ: сюда идетъ Донъ Родриго.

донья леопора. Мнѣ не хотѣлось-бы, прежде чѣмъ отомщу за него, быть свидѣтельницею его горести.

ВЫХОДЪ V.

ТѢ-ЖЕ И ДОНЪ РОДРИГО.

донъ родриго. Гдѣ-же скрываются громы Твоего правосудія, о Небо, когда моя скорбь, мое поруганье вотще вопіютъ къ Тебѣ о мщеніи? Если пламя, которое меня душитъ, не сжигаетъ меня въ пепель, это значитъ, что или у меня камениая грудь, или я совсѣмъ упалъ духомъ.

донья леопора. Куда вы идете, Донъ Родриго?

донъ родриго. Горе мнѣ, до того безчувственному, что могу еще переносить жизнь, прекрасная Леопора! Эта измѣна — работы Дона Тэльйо, потому-что карета, въ которую дерзкіе похитители посадили мою невѣсту, — его карета, и его слуги были исполнителями его злаго умысла. Это ясно; и нѣкому быть дру-

тому, потому-что ни у когѣ не достало-бы дерзости затѣять это похищеніе въ его саду, тогда, какъ во веѣхъ окрестныхъ земляхъ менѣе уважаютъ самого короля, чѣмъ этого гордаго тирапа. Въ посмѣяніе моеѣ обидѣ, они еще нагло вырвали у меня шпагу, какъ-будто для того, чтобъ доказать все безсиліе моеѣ мести, предоставивъ мнѣ только вопіять къ Небу и оплакивать невозвратимость потерп. — Печальныя долины алькалійскія, разверзните ваши мрачныя нѣдра, примите меня за-живо въ могилу: утративъ честь, я тотъ-же мертвецъ. Сжальтесь надо мною, волны Нареса, увлеките меня, пзпывшаго скорбію; обрушьте на меня, покройте мое безчестіе, крутыя, дикія горы!

донья леонора. Донъ Родриго, напрасно ты даешь волю своей горести, тѣмъ-болѣе, что твое злополучіе можетъ найдти себѣ облегченіе въ моемъ несчастіи; нѣтъ горести благороднѣе той, которая умѣетъ принесть средства къ своему исцѣленію.

донъ родриго. Ты хорошо сказала, Леонора, хорошо сказала. Король Донъ Педро будетъ здѣсь проездомъ въ Мадридъ изъ Гвадалахары, гдѣ онъ теперь присутствуетъ. Только одно это судилище можетъ совладать съ могуществомъ Дона Тэльйо. Я оболью слезами его королевскія стопы, и такъ-какъ онъ называетъ себя *правосуднымъ*, вопреки молвѣ, которая прославила его жестокимъ и кровожаднымъ, то пусть-же казнь будетъ соразмѣрна съ внешностію обиды.

донья леонора. Я пойду вмѣстѣ съ тобой, чтобъ, присоединивъ и мою жалобу къ твоей, еще болѣе выставить его преступленіе.

донъ родриго. Если ужъ идти, такъ не будемъ медлить.

шпеса. И я пойду съ вами.

графъ (за кулисами). Сюда, сюда, въ поле.

донья леонора. Что это значитъ?

ВЫХОДЪ VI.

ТЪ-ЖЕ, ГРАФЪ ДЭ-ТРАТСАМАРА И МЕНДОСА.

графъ. Мендоса, король настигаетъ насъ, и если я попадусь ему въ руки, жизнь моя не въ безопасности. Мы загнали лошадей; воспользуемся этимъ пригоркомъ; мы можемъ здѣсь укрыться до конца дня.

МЕНДОСА. Намъ остается только это средство.

ГРАФЪ. Поспѣшимъ-же, Мендоса. — О, братъ мой! О неблагодарный король донъ Педро! зачѣмъ ты преслѣдуешь своихъ кровныхъ?

МЕНДОСА. Идемъ, государь.

ГРАФЪ. Пойдемъ скорѣе.

ВЫХОДЪ VII.

ТЪ-ЖЕ, КРОМЪ ГРАФА И МЕНДОСЫ.

ДОНЬА ЛЕОНОРА. Что-бы это могло быть, донъ Родриго.

ДОНЪ РОДРИГО. Вслѣдъ за этими всадинками песется по той-же дорогѣ еще одинъ и съ такимъ неистовствомъ, что конь его споткнулся и полетѣлъ черезъ голову.

КОРОЛЬ (за кулисами). Помогни мнѣ, Боже!

ДОНЪ РОДРИГО. Надо идти къ нему на помощь.

ВЫХОДЪ VIII.

ТЪ-ЖЕ И КОРОЛЬ.

КОРОЛЬ. Мнѣ ужъ не нужна ваша помощь: вы видите, конь мой лежитъ мертвый, а я свободенъ. (Въ-сторону) Надо-же, чтобъ судьба спасла его отъ моего мщенія, когда я по справедливости чувствую себя оскорбленнымъ такими вѣроломными братьями! Эрикэ убѣжалъ отъ моего негодовающа, благодаря тому, что конь мой, гонаясь за нимъ, свернулъ себѣ шею.

ДОНЪ РОДРИГО. Не повредили-ли вы себѣ чего-нибудь? Осмотритесь.

КОРОЛЬ. Нѣтъ, кабальеро. Что это за мѣстоположеніе?

ДОНЪ РОДРИГО. Это равнина Алькалійская.

КОРОЛЬ. А далеко отсюда Алькала?

ДОНЪ РОДРИГО. Полъ-мили.

КОРОЛЬ. А дача эта? чья она?

ДОНЪ РОДРИГО. Доша Тэльйо, Рикоомбре алькалійскаго, о которомъ вы не можете не знать по его падшему могуществу.

КОРОЛЬ. По его могуществу?

донъ родріго. Съ которымъ не сравнится даже власть короля. король. Не сравнится съ его могуществомъ? съ его?

донъ родріго. Судя потому, какъ его болтаетъ, конечно.

король. Я никогда объ этомъ не слыхивалъ.

донъ родріго. Вѣроятно, вы не этого королевства.

король. О да, этого самаго; по мы, которые служимъ при особѣ короля и постоянно его видимъ, мы не знаемъ никакой иной власти.

донъ родріго. Такъ вы служите при королѣ? (*Въ сторону*) О Небо! что если ты открываешь путь моему мщенію?

король. Да, и слѣдую за нимъ, потому-что онъ вѣзжаетъ сегодня ночью въ Мадридъ; я такъ торопился, что загналъ коня. Но судя потому, какъ вы его хвалите, я полагаю, что вы его подданный?

донъ родріго. Нѣтъ, а только человекъ ищущій отомстить ему за обиду, и не надѣюсь ни на какое судилище, кромѣ самого короля; и если вы при немъ служите и онъ такъ близко отсюда, помогите мнѣ добиться до него, чтобъ онъ меня выслушалъ, и я буду обязанъ вамъ своимъ спасеніемъ.

король. А эти дамы, кто онѣ?

донья леопора. Также оплакиваютъ оскорбленія, нанесенныя этимъ жестокосердымъ тираномъ.

король. И неужели на него нѣтъ казни?

донья леопора. Развѣ Небо пошлетъ ее, а короля на это недостаточно.

король (*въ сторону*). И чтобъ это говорилось въ Кастиліи, когда живетъ король донъ Педро! Много-же чего я не знаю въ моемъ королевствѣ. (*Громко*) Почему-же недостаточно короля?

инеса. Потому-что онъ жестокъ и кровожадець, и не окажется намъ правосудія; скорѣе еще обрадуется, когда узнаетъ, что есть люди, которые ему подражаютъ.

король. Это голосъ слѣпой черни, которая въ своемъ понятіи смѣшиваетъ названія жестокосердаго и правосуднаго, потому-что онъ одинъ умѣлъ заставить уважать правосудіе. А чтобъ вы узнали это на дѣлѣ, я доставлю вамъ случай говорить съ королемъ, и вы увидите, умѣетъ-ли онъ оказывать правосудіе.

донья леопора. Жизнью и душой я буду вамъ обязана, если вы это сдѣлаете.

король. Но какъ-же все это было? чѣмъ онъ васъ обидѣлъ?

донья леонора. Предоставьте мнѣ рассказать это только самому королю.

король. Я такъ близокъ къ его особѣ, и опъ такъ довѣряеть мнѣ все, что касается до его короны и до его правленія, что, рассказывая мнѣ, вы можете считать, будто говорите съ нимъ самимъ.

донья леонора. Итакъ, съ вашего позволенія, великодушный кабальеро, я — донья Леонора дэ Гевара. По смерти моихъ родителей я оставалась въ Алькаль, подъ покровительствомъ богатаго наслѣдства, которому основаніе положено было еще моими благородными предками. Я была одна, хороша собой, молода и богата; можете себѣ представить, сколько я получала предложеній, сколько нападеній должна была выдержать и отъ корыстолюбія, и отъ чувства. Когда-же меня увидѣлъ однажды донъ Тэльйо, красота моя подстрекнула его преслѣдовать меня своимъ искательствомъ. Я не успѣла сдѣлать выбора, потому-что, изъ страха-ли къ нему, или изъ уваженія, все, сколько ихъ ни было, кто добивались моей любви, забыли свои намѣренія. Видя у себя постоянно только его одного, я выслушивала его объясненія, хотя сначала онъ меня и пугалъ. Онъ окружалъ меня всевозможною угодливостію; упорно твердилъ мнѣ о своей страстной любви, о своей нѣжности и преданности, чѣмъ и преклонилъ меня. О! если-бъ тогда шепнула мнѣ сердце, что эта покорность была ложная; что только на эту обманчивую приманку сдается истинная любовь, радуясь своему наденію! — Однимъ-словомъ, благодаря его настойчивости, убѣжденная примѣромъ другихъ, которые дѣлали тоже-самое, я рѣшилась на пагубный проступокъ. О! какъ слѣпо заблужденіе! Зачѣмъ все мы, увлекаясь къ проступку, смотримъ только на тѣхъ, кто также проступилъ, а забываемъ подумать о тѣхъ, кто раскаялся! Онъ далъ мнѣ руку и слово жениться на мнѣ, и тогда.... Нѣтъ, я не могу.... мой языкъ отказывается продолжать... Но вы можете понять сами, — не трудно догадаться, чѣмъ это должно было кончиться, когда отъ стыда я сама это досказываю моимъ молчаніемъ. Слѣдствіемъ-поръ моя холодность превратилась въ пылкую страсть; я бросилась въ нее съ неответствомъ; не знаю, было-ли это слѣдствіемъ моей природной нѣжности, или упоенія чувствъ, или признательности, или того, что я смотрѣла на него, какъ на своего полпаго властителя, а, можетъ-быть, и ничего не было подобнаго; вѣрнѣе-же всего то, что мнѣ самой хотѣлось придать

ему болѣе прелести въ моихъ глазахъ, я увлеклась собственнымъ восторгомъ, и опъ казался мнѣ прекраснѣе въ вѣнкѣ, который силела ему моя честь изъ своихъ драгоценнѣйшихъ цвѣтовъ, и мой проступокъ наложилъ на его чело. Пламя, которое во мнѣ разгаралось все болѣе и болѣе, начинало потухать въ его любви. Вѣрно, въ любви есть опредѣленное количество огня, и когда опъ дѣлится по-ровну на два сердца, ни то, ни другое не любитъ слишкомъ-сильно; но если разгорится въ одномъ изъ нихъ, то, по-мѣрѣ того, какъ въ немъ усиливается, въ другомъ ослабѣваетъ, и та часть пожара, которая усиливается, питается на счетъ другой. Не ясно-ли, что эта страсть подчинена какъ будто-бы какому-то безмолвному договору, потому-что до-сихъ-поръ не было примѣра, чтобъ два сердца горѣли одинаковымъ пламенемъ, когда оно сильно. Наша любовь была живымъ примѣромъ этого естественнаго порядка; во-мнѣ она до того разгорѣлась, что въ немъ обратилась въ ледъ. Онъ выходилъ къ столу поздно, безъ аппетита, ложился съ досадою въ постель; недостатокъ нѣжности предлогомъ былъ сонъ; чуть заведешь разговоръ о свадьбѣ, — всегда кончается ссорою. Я его приласкивала, я его голубила кротко, униженно; а опъ, всегда суровый, отвѣчалъ холодностью на ласки, когда не раздражался до грубости. Какъ много надо женщинѣ ума, чтобъ удержать сердце, которое уже не любить, тѣмъ-болѣе, когда она сама на волоскѣ отъ презрѣнія, потому что въ мужчинахъ такъ близокъ переходъ отъ охлажденія къ грубости. Онъ и доказалъ это на себѣ тѣмъ, что пригласилъ меня сегодня посаженой матерью на свадьбу, гдѣ посаженымъ отцомъ былъ донъ Тельйо; опъ былъ до того грубъ, неблагодаренъ и жестокъ, что самъ раскрылъ мнѣ глаза, сказавъ, что не хочетъ на мнѣ жениться; а между-тѣмъ, въ ту минуту, какъ донъ Родриго, — вотъ этотъ кабалеро, — готовился съ своею невѣстою идти въ церковь, донъ Тельйо, забывъ Бога, забывъ честь, забывъ уваженье....

донъ Родриго. Объ-этой обидѣ мое дѣло; но не знаю, достаточно-ли у меня духу рассказать, какъ безбожно опъ похитилъ мою невѣсту. О Небо! по какому чуду на такое гнусное злодѣйство не разразятся твои кары? Словомъ, сеньйоръ, вмѣстѣ съ невѣстою, у меня отняли мою шпагу, оставивъ меня безъ всякой защиты противъ такого вѣроломства, — кромѣ развѣ помощи Неба. Вы видите, въ какомъ положеніи оставилъ насъ безчеловѣчный тиранъ; опъ отнял у насъ жизнь, душу, честь; у погъ вашихъ

умоляемъ васъ, ведите насъ къ королю, пусть выслушаетъ нашу обиду, хотя я и не ожидаю отъ него отмщенія.

король (*въ-сторону*). И вотъ какіе люди есть въ Кастиліи, и мнѣ никто объ нихъ не допесеть! И меня-же пазываютъ жесто-кнмъ, когда я казню подобныя злодѣйства! (*Громко*) Развѣ нѣтъ судища въ Алькаль?

пнса. А какъ-бы вы думали?—Вѣдь это мѣсто студентское, и чуть только кто напроказитъ, бѣги скорѣй въ Алькалу; оно то-же самое, что въ монастырь.

король. Тамошній Коррехпдоръ или Алькальдъ за такое гнусное преступленіе развѣ не можетъ придти и взять этого чело-вѣка?

пнса. Пусть-бы они сунулись, такъ онъ не затруднился-бы урльзать имъ и уши, и носъ.

король (*въ-сторону*). Вотъ челоуѣчекъ-то, Боже мой! Рѣши-тельно иду посмотрѣть его. (*Громко*) Сеньюра, вы живете въ его домѣ?

донья леопора. Не знаю, отопруть-ли мнѣ двери, когда я за-хочу туда войти.

король. Будьте-же тамъ, потому-что мнѣ хочется зайти туда сего-дня вечеромъ, попытаться, не удастся-ли мнѣ уладить съ нмъ такъ, чтобъ онъ возвратилъ вамъ вашу невѣсту, а вамъ исполнилъ-бы ваше желаніе.

донъ родриго. Я хочу одинъ говорить съ королемъ.

король. Такъ идите въ Мадридъ: я тотчасъ-же выпрошу вамъ аудіенцію у короля.

донъ родриго. Я беру ваше слово.

ВЫХОДЪ ІХ.

тѣ же, донъ гутіерэ и слуги.

донъ гутіерэ. Но вотъ онъ, здѣсь. Великій государь!..

король. Молчи, Гутіерэ; я хочу, чтобъ меня не узнали.—Что король? впереди?

донъ гутіерэ. Обгоняетъ вѣтръ на конѣ.

король. Поѣдемте-же вслѣдъ за нимъ.

донья леопора. Я иду, сеньюръ, совершенно полагаясь на васъ.

король. Вы увидите, какъ сильна моя просьба. (*Въ-сторону*)

Что же это за Рикоомбре такой, что всё здѣсь такъ его боится? (Громко) Пойдемъ, Гутіерэ, мнѣ до смерти хочется видѣть его.

ВЫХОДЪ X.

Зала въ домѣ Дона Тэльйо.

ДОНЪ ТЭЛЪЙО, ДОНЬЯ МАРІЯ, ПЕРЕХИЛЪ И МУЗЫКАНТЫ.

донья марія. Такъ-какъ здѣсь нѣтъ моего мужа, я замѣню его собой, и съ холодной твердостью съумѣю воспротивиться насилію могущественнаго тирана.

донъ тэльйо. Что ты говоришь тамъ, женщина? Будучи еще свободною въ выборѣ, къ чему ты станешь сопротивляться? Самой тебѣ не лучше-ли улучшить свою участь? Ты противишься тому, чтобъ я назвалъ тебя своею супругою? Подумай-же, какое огромное разстояніе между человѣкомъ, которому ты отдавалась, и Дономъ Тэльйо Гарсіа, Рикоомбре Алькалійскимъ! Не ставитъ-ли тебя моя любовь властительницею всего моего достоянія? Когда мнѣ вздумается осматривать эти обширныя поля, я могу прогуливаться на десять лигъ во всѣ стороны, не ступая ни одного шагу по чужой землѣ. Видишь-ли ты, какъ по этимъ холмамъ и равнинамъ, обремененнымъ многоразличными посѣвами, отведуду текутъ ручьи и потоки, неся мнѣ дань серебромъ своихъ струй на утучненіе моихъ нивъ и наполненіе моихъ житницъ золотистымъ зерномъ? Въ защиту отъ солнечнаго зноя, палящаго въ лѣтній полдень, видишь-ли ты эти горы и луга, какъ снѣгомъ убѣленные сплошнымъ руномъ моихъ овецъ? Стада мои такъ многочисленны, что, смотря на нихъ вечеромъ, какъ темныя жаждой, рѣзвой толпой они спускаются въ долину къ водопою, ихъ можно принять за тучу саранчи, гонимой вѣтромъ. Городовъ, селеній, замковъ у меня такое множество, что, властвуя надъ ними, я путаюсь въ ихъ именахъ, и однимъ счетомъ ихъ утомилъ-бы тебя. И все это величіе досталось мнѣ не по милости какого-нибудь короля, но кровію добыто, во-славу вѣры, отъ Мавровъ, на концѣ копья. Изъ доходовъ отъ этихъ богатыхъ владѣній я не сберегаю ничего, но разсыпаю ихъ щедрою рукою; у меня ихъ болѣе, чѣмъ пужно для поддержанія моего великолѣпія и пышности, и я могу бросать избытокъ безъ раз-

счета. А между-тѣмъ, какъ ни велико мое могущество, благородство моей крови его превышаетъ, потому-что въ Кастиліи славились уже многіе Рикоомбре изъ моего рода, въ тѣ времена, когда еще на престолѣ ея не воссѣдалъ ни одинъ король. По твоему невѣдѣнію ты пренебрегаешь этими благами, но посуди сама, не правъ-ли будетъ тотъ, кто умѣетъ ихъ цѣнить, если за то, что ты не ищешь ихъ, назоветъ тебя неблагоразумною, и глупою за то, что ты ихъ отвергаешь.

донья марія. Все это величіе, сеньйоръ, о которомъ вы такъ пышно мнѣ рассказывали, не стоитъ на мои глаза и одной-ласки моего мужа, котораго я люблю, какъ онъ заслуживаетъ.

донъ тэльйо. Можешь-ли ты имѣть уваженіе къ какому-нибудь пищему дворянчику?

перехиль. Находка любить этихъ голышей! Не стоитъ уваженія женщина, которая любитъ бѣдняковъ.

донъ тэльйо. Моя любовь все это ей прощаетъ.

донья марія. Говорю вамъ, что не хочу быть вашей женой.

перехиль. Что тебѣ за-дѣло до ея вытья? Пусть себѣ не выходитъ за тебя за-мужъ, а ты все-таки на ней женишься.

донъ тэльйо. Ты правъ, пойте между-тѣмъ, пока я буду праздновать свою свадьбу.

донья марія. Горе мнѣ!

перехиль. Пойте подъ звуки ея воплей и стоновъ; намъ есть чему повеселиться.

музыканты (поютъ).

За лучшей долею сюда
Пришла прекрасная Ларисса:
Она Рисело полюбила
За то, что Тирсъ ея не стонъ.

ВЫХОДЪ XI.

тѣ-же, слуга и потомъ король.

слуга. Сильйоръ, у воротъ остановился какой-то всадникъ; онъ желаетъ васъ видѣть.

донъ тэльйо. Добро пожаловать; ни отъ кого, кто пріѣзжаетъ ко мнѣ въ гости, я не запираю дверей; тѣмъ болѣе сегодня, когда я хочу, чтобъ всѣ меня видѣли въ этой радости. Кресла

миѣ и моеи супругѣ. Садитесь; вотъ какъ принялъ-бы я самого короля.

слуга. Вотъ онъ ужъ входитъ. Славный ростъ.

донъ тэльйо. Славная наружность.

донья марія. Теперь миѣ должно молчать, чтобъ не раздражить его.

король (*съ-стороны*). Онъ сидитъ, невѣжа, и не знаетъ, кто къ нему входитъ. Дать-бы ему такого пинка, чтобъ онъ завертѣлся! Но здѣсь миѣ должно притвориться и скрыть себя для того, чтобъ въ послѣдствіи казнь его послужила урокомъ другимъ подобнымъ головамъ. (*Громко*) Дайте миѣ руку, сеньйоръ.

донъ тэльйо. Накройтесь, Гидальго.

король. Само-собою! я не говорю съ непокрытой головой съ кѣмъ-бы то ни было, кто принимаетъ меня сидя.

донъ тэльйо. Эи! Табуретъ!

король. Это что еще?

перехиль. И за то благодарите; мой господинъ не сажаетъ передъ собой ни даже чортова брата.

(*Ставитъ табуретъ; король садится*).

король. Положимъ.

донъ тэльйо. Уменя только два кресла: одно занимаетъ моя прекрасная супруга, другое я; но не удивляйтесь этому: Рикомбре, подобные намъ, едва-ли дадутъ кресло даже королю у себя въ домѣ.

король. Да, я понимаю, что въ этомъ ваша знатность, и потому выбираю то, что миѣ прилично.

донъ тэльйо. Хотя ваша прекрасная наружность показываетъ кто вы, но я спрошу васъ: въ какой вы степени дворянства.

король. Изъ рода Агилера-дэ-ля Монтанья.

донъ тэльйо. Знаю: оруженосцы моего дома. А куда отправляетесь?

король. Хочу видѣть короля по моему тяжбному дѣлу.

донъ тэльйо. Кому охота, неся при себѣ шпагу, тратить свое имѣніе па тяжбы?

король. Законъ требуетъ, чтобъ его уважали и покорялись ему. Король теперь ужъ въ Мадридѣ.

донъ тэльйо. Хорошъ примѣръ онъ намъ подаетъ съ своимъ сокровищемъ, доньей Маріей!

король. Она его супруга и наша королева, и кто не будетъ

говорить о ней съ приличіемъ и уваженіемъ, тому докажетъ моя шпага.... (Встаетъ).

донъ тэльйо (въ-сторону). Хорошо; видно дворянчикъ-то съ духомъ. (Громко) Вы очень любите короля?

король. Да, люблю.

донъ тэльйо. Садитесь, добрый Агилера. (Король садится). Итакъ, король уже въ Мадридъ?

король. Если ваша милость ждали его возвращенія, вы можете тамъ его увидѣть.

донъ тэльйо. Когда королю понадобится въ чемъ-нибудь мои услуги, онъ самъ пріѣдетъ со мной повидаться и раздѣлитъ мою хлѣбъ-соль со мною, въ моемъ домѣ, гдѣ я, какъ родственниковъ, принимаю и угощаю королей, которые посѣтятъ меня; и даже мнѣ помнится, что донъ Алонсо, отецъ его, не разъ оставался у меня въ этой самой комнатѣ: дай Богъ ему царство небесное! Ахъ! что за король былъ донъ Алонсо! Но теперъ сынъ его позоритъ его память.

король. Удержитесь, сенъйоръ, и помните, что вы говорите о королѣ донъ Педро, о вашемъ королѣ; но и не будь онъ даже вашимъ королемъ, ваши слова такъ дерзки, что онъ вырвалъ-бы у васъ языкъ, если-бъ зналъ, какъ вы о немъ говорите.

(Встаетъ).

перехиль. Эй, люди!

донъ тэльйо. Чего тебѣ надо?

перехиль. Убить его.

король. Я защищаю моего короля: пусть противорѣчитъ мнѣ, кто смѣетъ.

перехиль. Оруженосцы!

донъ тэльйо. Молчать, дуракъ, болванъ! Смѣешь-ли ты говорить въ моемъ присутствіи? Если-бъ я захотѣлъ наказать его дерзость, развѣ меня одного не стало-бы на это?

король. Не знаю.

донъ тэльйо. Славно, похвально его намѣреніе, и приверженность къ королю его оправдываетъ.— Не обижать его. — Успокойтесь.

король. Живъ Богъ! я вѣрный вассалъ.

донъ тэльйо. Безъ клятвъ.

король. Будь по вашему.

донъ тэльйо. Вы очень любите короля?

король. Это мой долгъ..

донъ тэльйо. Садитесь, добрый Агилера.

король. Простите меня, это была такъ, глупая вспышка благородства вассала.

донъ тэльйо. Я также вассалъ короля, и ничья кровь столько не славится вѣрностью, какъ моя: объ этомъ свидѣлствуютъ подвиги моихъ знаменитыхъ предковъ. По этой самой причинѣ я уважаю вашу благородную дерзость. Дайте мнѣ руку.

король. Люди благородные должны говорить съ уваженіемъ о короляхъ, потому что они божества на землѣ, и падъ нами ихъ ставятъ Богъ, и Его подобіе изображаетъ какъ добрый, такъ равно и злой. Онъ одинъ по Своему верховному совѣту править цѣлями, для насъ сокровенными, и Его Провидѣніе дастъ намъ короля злаго, когда онъ хочетъ насъ карать, и добраго, — когда насъ цаграждаетъ. — Но оставимъ это покуда. — Громкая слава вашего имени подала мнѣ желаніе мимоѣздомъ вернуться къ вамъ, и судя по тому, какъ васъ здѣсь любятъ, я совершенно убѣдился въ справедливости того мнѣнія, которое имѣлъ о васъ.

донъ тэльйо. О, да! Вся Алькала любитъ меня и благоговѣтъ предо мной.

король. И даже, говорятъ, здѣсь менѣе уважаютъ самого короля.

донъ тэльйо. Видите-ли, гидадьго, въ этомъ краю знаютъ его величество только по его подписи и печати, и случается иногда, что не иначе, какъ съ моего разрѣшенія, повинуются его подписи.

король (*въ сторону*). Боже праведный! видапо-ли когда-нибудь подобное нахальство? Если я не растопчу его ногами, такъ развѣ только для того, чтобъ придать новый блескъ моей славѣ «правосуднаго»; не то, я показалъ-бы ему здѣсь-же, сію-же минуту, кто я таковъ.

донья леопора (*за кулисами*). Пустите меня.

слуга. Нельзя сюда.

донья леопора. Пусть ихъ не хотятъ, а я должна войти.

донъ тэльйо. Что это за шумъ? кто идетъ? кто смѣетъ входить?

ВЫХОДЪ XII.

ТЪ-ЖЕ, ДОНЬЯ ЛЕОПОРА И ИНЕСА.

донья леопора. Кто хочетъ возстановить свою честь, хотя вы и отрекаетесь отъ этого долга.

перехиль. Подайте бумагу, мы посмотримъ подпись.

донъ тэльйо. Кто смѣетъ входить безъ спросу туда, гдѣ находится моя супруга?

король. Конечно смѣетъ та, кто имѣетъ болѣе правъ на названіе вашей супруги.

донья леопора. Кабальеро, вотъ тотъ самый тиранъ, который похитилъ у меня драгоцѣннѣйшее сокровище души, и теперь отрекается отъ своего обѣщанія, забывъ и Бога, и честь, покрывая позоромъ мое благородное имя, и похищая чужую певѣсту.

донъ тэльйо. Скажите, пожалуйста, развѣ я отъ этого отпирюсь? Чего-же вамъ надо?

донья леопора. Чтобъ вы не жепнились.

донья марія. Это не ваша забота, донья Леонора, а моя; и хоть-бы онъ могъ нанести мнѣ тысячу смертей, я це выйду за него за-мужъ.

донъ тэльйо. Чортъ возьми! неблагодарная, глупая женщина, да хоть-бы самъ король мнѣ приказывалъ, ты все-таки будешь моею женой; а за-то, что ты предпочитаешь мнѣ какого-то нищаго дворяничка, я по кускамъ вырву его изъ твоего сердца.

перехиль. Точно такъ, какъ вырываютъ по кускамъ порченные зубы.

король (*въ-сторону*). И я слышу подобныя мерзости и терплю ихъ! Но придетъ ира казни.

донъ тэльйо. Я влюбль слѣпою страстью, то-есть, чувствовалъ только одно вожделѣніе къ этой жепщипѣ, и наслаждался ею, потому что она это позволила, вообразивъ себѣ, въ своемъ безуміи, что я буду ея мужемъ. Я отдаю ей изъ моего достоянія все, чего ова пожелаетъ, а она все еще упоретвуетъ въ томъ, что я долженъ на ней жениться.

король. Если такъ, сеньйора, если донъ Тэльйо предлагаетъ вамъ такое щедрое вознагражденіе, чего-жъ еще вамъ требовать?

донья леопора. Ипеса, каково тебѣ покажется это посредничество?

ипеса. Всѣ они трусы.

донья леопора. Пользуясь тѣмъ, что король такъ близко, я буду просить его суда, просить, какъ милости, чтобъ хоть онъ положилъ предѣлы его тиранству.

донья марія. Этого пенужно; достаточно моего собственнаго сопротивленія.

донъ тэльйо. Прогнать отсюда этихъ жепщипъ.

донья леонора. У меня есть теперь хорошиі заступникъ.

донъ тэльйо. Въ короляхъ всегда страшиѣ ихъ величество, чѣмъ ихъ шпага.

король. Однако о Донѣ Педро говорятъ, что онъ храбръ.

донъ тэльйо. Это рассказываютъ потому, что онъ убилъ какихъ-то пѣвчаго и клерка (?).

король. А если это и правда, то все мы люди.

донъ тэльйо. Люди, но не Рикоомбре.

король (*въ-сторону*). Я удерживаю теперь свое мщеніе для того, чтобъ потомъ обратить его въ казнь.

ВЫХОДЪ XIII.

тѣ-же, кромѣ доньи леоноры и инесы.

донъ тэльйо. Ступайте, въ добрый часъ.—Вы также можете все разойтись; свадьба моя откладывается, потому-что сегодня во всемъ мнѣ неудача и досада.

донья марія (*въ-сторону*). Боже! противъ такого наслія, ты видишь, у меня нѣтъ другаго защитника... Пошли мнѣ въ помощь Твое милосердіе.

перехиль. Эй, чего вы тутъ ждете?

(*Марія уходитъ*).

донъ тэльйо. Гидальго, если вы хотите почевать въ Алькалѣ, оставайтесь въ моемъ домѣ, но только съ однимъ условіемъ.

король. Съ какимъ?

донъ тэльйо. Что я ни съ кѣмъ не дѣлю своего стола.

король. Богъ да хранить вашу милость! Я согласился-бы на ваше предложеніе, если-бъ не торопился въ Мадридъ.

донъ тэльйо. Итакъ, прощайте, съ Богомъ.

король. Богъ да сохранить васъ.

донъ тэльйо. Заходите ко мнѣ, когда будете въ этой сторонѣ. Право, вы кажетесь мнѣ добрымъ малымъ, добрый Агилера.

(*Уходитъ*).

перехиль. Не забудьте и меня также; я приготовлю для васъ на возвратномъ пути въ Алькалу, у самаго перевоза черезъ рѣку...

король. Что ты приготовишь?

перехиль. Лодку.

КОРОЛЬ. Прощайте.

ПЕРЕХИЛЬ. Не провожайте меня, не беспокойтесь, добрый Агилера. *(Уходитъ).*

КОРОЛЬ. О Небо! такъ вотъ что дѣлается въ Кастиліи! и я имѣлъ терпѣніе не избить его до смерти палками. Но мое величество требовало отъ меня этого благороднаго терпѣнія; но я докажу его головою тѣмъ, которые называютъ меня жестокосердымъ, что я король правосудный.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ВЫХОДЪ I.

Зала во дворцѣ.

КОРОЛЬ И ДОНЪ ГУТЬЕРЪ.

ДОНЪ ГУТЬЕРЪ. Объ этомъ просить Толедо.

КОРОЛЬ. Мой братъ Энрике ищетъ покровительства Толеды!

ДОНЪ ГУТЬЕРЪ. Проѣздомъ въ Трастамару опъ тамъ останавливался; но городъ удержалъ его, напрасно надѣясь, что по его ходатайству, брошенные къ твоимъ ногамъ, твой братъ снова войдетъ къ тебѣ въ милость. Вотъ письмо отъ города.

КОРОЛЬ. Я не могу удержать гнѣва, когда говорю о немъ; но ходатайство педурно, потому-что я особенно уважаю Толедо.

донъ гутьерэ. А вотъ это письмо графа, твоего брата.

король. Оставьте, я прочту послѣ: сильное чувство — гнѣвъ въ сердцѣ человѣка. Тремя братьями я огорченъ и оскорбленъ, и только тогда забываю свое негодованіе, какъ вспомню, кто я. Вотъ и теперь, благодаря имъ, все мое королевство въ волненіи; но я его успокою, когда, для отвращенія дальнѣйшихъ смуть, я вырву силою изъ Херомен — Фадрика, изъ Асторги — Дона Энрике, и Дона Тэльйо — изъ Бискайн. — Послапо-ли въ Алькалу?

донъ гутьерэ. Сейчасъ будетъ Тэльйо Гарсія.

король. Есть-же такой человѣкъ въ моемъ королевствѣ, и я этого не зналъ! Но, такъ-какъ я живу въ Севильѣ, откуда Алькала далеко, то часть Кастилин видитъ солнце только въ отраженіи.

донъ гутьерэ. Говорятъ, онъ человѣкъ храбрый.

король. Да, я слышалъ; но какъ подумаю, что онъ самъ объ этомъ разглашаетъ, то мнѣ плохо вѣрится.

донъ гутьерэ. Мнѣ рассказывали, что десять человѣкъ вмѣстѣ бѣгутъ отъ одной его шпаги.

король. Если они трусы, это ничего не значитъ; — если-же люди съ сердцемъ, такъ это много, потому-что, если въ нихъ есть мужество, сражаться противъ двухъ — великое дѣло; а трусовъ все равно, что десять, что двѣсти. — Посмотрите, кто тамъ дожидаетъ аудіенціи.

донъ гутьерэ. Вотъ они входятъ, государь.

ВЫХОДЪ II.

ТѢ-ЖЕ, СОЛДАТЪ И КАЗНАЧЕЙ.

солдаты. Я, государь, капитанъ: двадцати-лѣтняя опытность на службѣ, непрерывныя войны съ Маврами, голодъ и холодъ научили меня, что солдату не найти такого камня, чтобъ дѣлать золото, потому-что, при моемъ желаніи прослыть честнымъ человекомъ, хотя я щедро проливалъ свою кровь за отечество, но не нажилъ себѣ даже на хлѣбъ насущный, и всегда въ такихъ-же лохмотьяхъ, въ какихъ и теперь; я чаще бился въ сраженіяхъ, чѣмъ мѣнялъ рубашку. За все мои заслуги, я прошу только, чтобъ мнѣ дали какія-нибудь средства жить, потому-что до-сихъ-поръ я зналъ только средства умирать.

король. Я очень-озабоченъ.

солдаты. Значитъ, или я самъ былъ невѣренъ своему долгу, или меня дурно употребляли, потому-что сколько я ни сражался, все было съ одною цѣлю, чтобъ удалить отъ васъ всѣ заботы. А теперь мнѣ двойная неудача, если и просьба моя не дастъ мнѣ хлѣба, и вы остаетесь съ заботами.

король. Хорошо.

казначей. Я, государь, взысканный вашею милостію, сыщъ Андреса-дэ-Альварадо, бывшаго вашимъ казначеемъ. За его особенныя вамъ услуги, по вашей великодушной внимательности, вы пожаловали мнѣ управленіе Хаенскимъ Округомъ сборовъ, и вотъ уже четыре года, какъ я усердно занимаю эту должность.

король. И вѣроятно, вы не такъ голодуете, какъ бѣдный капитанъ.

казначей. Вчера открылась вакансія на такую-же должность въ Мурсіи, и за мои заслуги я прошу васъ перемѣстить меня туда.

король. Обогащать себя развѣ есть заслуга?

казначей. А развѣ я не ревностно вамъ служу?

король. Вы просите только по привычкѣ, потому-что ставите себѣ въ заслугу то, что вамъ дано было въ награду. Если то была справедливая милость и вы отъ нея пользуетесь, ваша усердная служба послужитъ къ тому, что вы въ ней удержитесь. Не сѣтуйте на службу и сохраняйте свою должность, потому-что въ службѣ удобство не есть необходимость, но игра счастья. Дать этотъ вакантный округъ капитану.

солдаты. Это весьма-справедливо, государь.

казначей. Подумайте объ этомъ хорошенько, государь. Нельзя имѣть довольно опытности тому, кто не привыкъ къ подобной должности.

король. Чтобъ устроить себя покойно у всякаго достанетъ опытности. Въ пособіе дать ему двѣсти червопцевъ.

солдаты. Да сохранитъ Богъ въ мирѣ твою державу тысячу лѣтъ! За это неожиданное счастье, государь, позволь мнѣ поцѣловать твои ноги.

король. Нѣтъ, вы стоите руки. *(Подаетъ ему руку)*. Я люблю такихъ солдатъ.

солдаты. А я люблю такихъ королей.

ВЫХОДЪ III.

КОРОЛЬ, ДОНЪ ГУТЪЕРЪ И ДОНЪ РОДРИГО.

донъ родриго. У ногъ вашихъ, государь!.... по что я вижу?
король. Не смущайтесь; встаньте, говорите, чего вы желаете?

донъ родриго. Моя робость отъ благоговѣнія; по теперь, какъ я васъ увидѣлъ, мнѣ не нужно повторять вамъ свою жалобу, она вамъ извѣстна. Я скажу вамъ только, государь, что пришелъ просить правосудія.

король. Разскажите, въ чемъ состоитъ ваша жалоба: — таковъ законъ.

донъ родриго. Вы ее ужъ знаете

король. Я слышалъ ее, какъ путешественникъ, но не знаю, какъ король.

донъ родриго. Итакъ, государь, Тэльйо Гарсія, Рикоомбре Алькалійскій, тотъ самый, который прославилъ свое имя злоупотребленіемъ своего могущества, похитилъ у меня мою жену, вы знаете какимъ образомъ.

король. Если это было съ вашего согласія, пусть-же будетъ и съ моего.

донъ родриго. Онъ отнял у меня шпагу и помѣшалъ мнѣ дѣйствовать, какъ требовала честь.

король. И онъ отнял у васъ также и другую шпагу, которую вы могли въ ту-же минуту достать?

донъ родриго. Онъ такъ могущественъ, государь, что я не могу отомстить ему за оскорбленіе.

король. Значитъ, вы жалуетесь не отъ чувства обиды, а отъ трусости.

донъ родриго. Это значитъ, государь, что не страхъ меня удерживаетъ, по его могущество.

король. А когда онъ одинъ, этотъ человекъ, неужели и тогда за него сражается его могущество?

донъ родриго. Итакъ, когда я пришелъ просить у васъ правосудія, вы потребуете, чтобъ я съ нимъ дрался?

король. Я не хочу, чтобъ вы съ нимъ дрались теперь, но мнѣ пріятно было бы, если-бъ вы уже дрались прежде.

донъ родріго. Я не хотѣлъ, чтобъ поступокъ, самъ по себѣ благородный, могъ быть дурно перетолкованъ.

король. Тотъ не оскорбляетъ правосудія, кто защищаетъ свою жену; и если-бъ вы это предприняли, то, хотя-бы оно вамъ и не удалось, вы могли-бы считать себя еще болѣе оскорбленнымъ, по заслуживали бы болѣе уваженія. Конечно, основываясь на правѣ, я могу приказать этому человѣку отдать вамъ жену, но не могу возвратитъ вамъ добраго мнѣнія.

донъ родріго. Что касается до этого, я возвращаю его своимъ мужествомъ.

король. А если вы это сдѣлаете, оно будетъ стоить вамъ казни: то самое дѣйствіе, котораго я не могъ-бы въ васъ порицать тогда, какъ я вамъ сказалъ, было-бы теперь неумѣстно. Будьте покойны, я не оставлю безъ наказанія его сумасбродства.

донъ родріго. Неужели-же нельзя мнѣ прежде возстановитъ мою честь?

король. Да и пѣтъ.

донъ родріго. Которое изъ двухъ мнѣ остается выбрать между этими *да* и *нѣтъ*, что вы сказали?

король. Донъ Педро говоритъ вамъ *да*; король говоритъ *нѣтъ*.

донъ родріго (*въ-сторону*). Если ужъ я замаралъ свою честь такимъ пятномъ, смыть его есть мой долгъ; и хотя мнѣ угрожаетъ король, но меня подстрекаетъ благородный рыцарь.

ВЫХОДЪ IV.

КОРОЛЬ, ДОНЪ ГУТЬЕРЪ, ДОНЬЯ ЛЕОНОРА И ИНЕСА.

донья леонора. Если любовь къ правосудію, Инеса, не тронетъ короля, тогда въ защиту намъ не останется другаго суда, кромѣ Божьяго.

донъ гутьеръ. Не забудьте, что король васъ ожидаетъ.

донья леонора. Иду, иду!... Но Боже! неужели это король?

король. Кто вы?

донья леонора. Увидя васъ, государь, я желала-бы, чтобъ изъ спсхожденія ко мнѣ, Ваше Величество избавили меня отъ стыда и огорченія разсказывать вамъ о моей обидѣ. Мнѣ нельзя жаловаться на Тэльйо Гарсіа, не обличивъ своего позора, по-

тому-что началомъ его жестокости была моя собственная слабость.

король. Довольно, мнѣ извѣстно это начало; по вамъ нечего стыдиться просить у меня правосудія.

донья леонора. Итакъ, Государь, когда вы уже знаете его преступленіе и мое несчастіе, — такъ-какъ моя вина не была-бы виной, еслибъ опъ не былъ неблагодаренъ; такъ-какъ я знаю что вы сами были свидѣтелемъ его гордой запостчивости, когда его неуваженіе осмѣлилось коснуться вашей собственной особы, я полагаю, что моя обида есть въ то-же-время и ваша собственная. Хотя вы и не страдаете отъ того, что меня оскорбляютъ, по послѣдствіи доказываютъ, что тотъ, кто угнетаетъ честь бѣдныхъ вассаловъ, пздѣвается падъ вашимъ правосудіемъ, не уважая власти, которая ихъ защищаетъ, и руки, за нихъ карающей. А чтобъ еще болѣе возбудить вашъ гнѣвъ и оправдать его въ вашихъ глазахъ, помните, что даже въ Богѣ мы предполагаемъ гнѣвъ, когда этотъ гнѣвъ справедливъ. Горе, Государь, заставляетъ меня броситься къ вашимъ ногамъ; въ моемъ несчастіи я не столько оплакиваю его незаконное самовластіе, сколько унижительное для меня наруганіе. Едва успѣла я, Государь, выйти изъ его дома, выгнанная и провожаемая наемъшками, которыхъ вы были свидѣтелемъ, тотчасъ-же отправилась, въ порывѣ праведнаго негодованія, просить правосудія противъ такой вопіющей обиды. Между-тѣмъ, какъ я дѣлала пужныя приготовленія къ отъѣзду въ Мадридъ, Донъ Тэльйо Гарсія прибѣжалъ къ моей каретѣ съ толпой своихъ слугъ и, избивъ моихъ, опъ до того забился и упизился, что наложилъ дерзкую руку даже на меня. Опъ велѣлъ выпрячь муловъ, изрубилъ карету, приговаривая: «Если есть такой король, который въ состояніи наказать меня за мои шалости, пусть-же жалуются также и на эту.» Убѣгая отъ его неистовства, я не имѣла времени подумать о принципѣ, и безъ свиты, безъ всякой пышности поспѣшила сюда, какъ могла, Государь, потому-что моя честь, уваженіе, должное мнѣ, какъ жепщинѣ, оскорблены во всѣхъ отношеніяхъ. Защитите меня, великій Государь, отъ человѣка, который не только похитилъ мою честь, но даже запрещаетъ мнѣ жаловаться. За то, что, въ моей горести, я иду къ вамъ жаловаться, онъ еще болѣе ожесточается, и удваиваетъ оскорбленія за то, что я оплакиваю свою участь. Отнимать у горести право жаловаться есть крайняя жестокость и тиранство: это все равно, Государь, что не позво-

лять удару издавать звукъ. Вы обязаны, Государь, отомстить за это оскорбленіе, потому-что оскорблены собственно вы, хотя обижена я. Кто не въ состояніи стать за себя, того, если здраво разсудить, не унижаетъ оскорбленіе, хотя обида гнететь его сердце. На столько оскорбляетъ дерзость, на сколько теряется уваженія къ тому, на кого она обращена, не-смотря на опасность, которой подвергается. По этому, человѣка безоружнаго не оскорбляетъ, хотя и приводитъ въ бѣшенство, обида, потому-что у него нѣтъ руки, которая могла-бы за него заступиться. Итакъ, если во мнѣ нѣтъ силы, чтобъ воспротивиться его неистовому бѣшенству, не мое сердце оскорбляютъ, хотя и огорчаютъ его, но ваше, потому-что вы поборникъ угнетеннаго; и когда его защита есть ваша прямая обязанность, тогда тотъ, кто оскорбляетъ иншаго себя, доказываетъ своимъ самовластіемъ, что потерялъ уваженіе къ вашему заступничеству и страхъ къ вашему правосудію, которое, подобно браздамъ, вложено свыше въ вашу державную руку на то, чтобъ укрощать могучихъ и гордыхъ, и путеводить смиренныхъ. Не давайте заноситься его надменной злобѣ: вы утвердите собственную власть, укротивъ его буйство. И не полагайтесь на благоговѣніе къ вашему самодержавію, потому-что кто васъ не боится, Государь, тотъ цѣлится въ васъ, хотя и не стрѣляетъ; и когда копъ несетя, закукивъ удила, опасность угрожаетъ не только тому, кого онъ можетъ раздавить, но и тому, кто сидитъ на сѣдлѣ. Да падетъ это гордое дерево, которое теперь уже разрастается такъ величаво, распространяя свои вѣтви на подобіе трона, и какъ облакомъ затмѣвая васъ собою. Какъ добрый садовникъ, если оно еще не совсемъ затвердѣло, и можно еще, отрѣзавъ вѣтви его надменности, пригнуть его къ землѣ такъ, чтобъ оно не заслоняло собою бѣдныхъ цвѣтковъ, которые увядаютъ, лишеныя имъ солнечнаго свѣта, поскѣните бесплодныя вѣтви, оставивъ ему только необходимыя; пусть оно живетъ, никому не мѣшая и служа опорой скромному плющу, который вьется около него. Но для чести моей прошу васъ, умѣрьте силу лекарства, избѣгая средствъ насильственныхъ, пока не испытаете прежде легчайшихъ и кроткихъ. Пусть отсѣкаютъ руку, Государь, когда все тѣло въ опасности, но зачѣмъ-же рѣзать его и уродовать, когда это не необходимо для здоровья? Когда у ногъ вашихъ съ мольбою и слезами я прошу у васъ лекарства отъ моей горести, жизни моему доброму имени, спасенія отъ моей болѣзни и покоя отъ моихъ утомительныхъ за-

богъ, будьте мнѣ королемъ, отцомъ и лекаремъ, и, врачуя мое несчастіе, исцѣляя мою обиду и защищая меня правосудіемъ, для вашей собственной чести, выберите мнѣ такое лекарство, чтобъ оно было для меня угощеніемъ.

король. Вашъ разговоръ возбуждаетъ въ душѣ моей такое сильное негодованіе, что мнѣ нужна вся моя власть надъ собой, чтобъ удерживать мой гнѣвъ. Но я-же придумаю ему такую казнь, и такъ она придется по-плечу его строптивой гордости, что онъ по-неволѣ угомонится. Теперь ужъ мнѣ все хорошо извѣстно; я жду Тэльйо Гарсія; вы также подождите его здѣсь; когда ужъ вы пришли просить моего правосудія, я хочу васъ удовлетворить прежде, чѣмъ выйдете изъ моего дворца.

ВЫХОДЪ V.

ДОНЬЯ ЛЕОПОРА И ИНЕСА.

инеса. Какая строгость, сеньйора! Отъ-чего-же это, когда мы видѣли его тамъ, въ городѣ, онъ показался мнѣ человѣкомъ какъ человѣкъ, такъ что я пожалуй рѣшилась-бы его соблазнить? А тутъ онъ какъ живая статуя, и слушая его, я, право, подумала, что онъ говорить о будущей жизни.

донья леопора. Санъ короля облакаетъ его особу такимъ неприступнымъ величіемъ, что мы видимъ какъ-бы пѣкое божество въ томъ человѣкѣ, на котораго смотримъ, какъ на короля. Ай! Инеса! посмотри, не Донъ-ли Тэльйо этотъ, что входитъ?

инеса. И его семья, которая многочисленнѣе Ноевой.

ВЫХОДЪ VI.

ТѢЖЕ, ДОНЪ ТЭЛЪЙО, ПЕРЕХИЛЪ, ДОНЪ ГУТЬБЕРЭ И СВИТА.

донъ гутьберэ. Сюда вы должны войти одинъ.

донъ тэльйо. Рикоомбре Кастильскій, когда идетъ на свиданье съ королемъ, имѣетъ право входить съ своими родственниками и союзниками. Всѣ они войдутъ со мной—таково преимущество моего сана; а если-бъ этого и не было, достаточно быть членомъ

моего семейства, потому-что вы видите здѣсь оруженосцевъ и пажей такого древняго дворянскаго рода, что они ничѣмъ не обязаны королю.

перехиль. А если еще навести справки, такъ самъ король имъ обязанъ, потому-что между ними есть одинъ человѣкъ, котораго благородный отецъ всю свою жизнь проливалъ кровь за короля.

донъ гутьерэ. Видно, онъ былъ храбрый воинъ.

перехиль. Нѣтъ, но онъ былъ такой человѣкъ, который... каждый день рѣзалъ домашнихъ птицъ на его кухни.

донъ тэлыо. Входите всѣ.

донъ гутьерэ. Не входите ни кому!—Заприте дверь.—Король къ вамъ выйдетъ сюда: не угодно-ли подождать вашей милости?

ВЫХОДЪ VII.

донъ тэлыо и перехиль.

донъ тэлыо. Что значить подождать? мнѣ подождать? Развѣ король не былъ предупрежденъ о моемъ приходѣ? развѣ онъ можетъ со мной обращаться съ такимъ неуваженіемъ, когда самъ посылалъ звать меня? Когда по мѣсту въ совѣтъ и на выходахъ я стою на ряду даже съ самымъ графомъ дэ-Трастамара, его братомъ, мнѣ-ли ждать?

перехиль. Какъ поразеудить, такъ это выходитъ іудовское приглашеніе.

донъ тэлыо. Я готовъ, отъ негодованія, воротиться въ Алькалу, даже не говоривъ съ нимъ.

перехиль. Это надо отложить до другаго раза, а теперь не пустить стража.

донъ тэлыо. Какая стража?

перехиль. Какая? *Желтал*; (s) я ее боюсь.

донъ тэлыо. Почему такъ?

перехиль. Чувствую къ ней антипатію, за то, что она цвѣту страха.

донъ тэлыо. Меня запереть?

перехиль. Ухитрились-же поймать тебя въ мышеловку! Я того и гляжу....

донъ тэлыо. Еще что такое?

ПЕРЕХИЛЬ. Что насъ выпустятъ прямо въ лапы къ кошкѣ.
 допъ тэльйо. Это кто тамъ?
 ПЕРЕХИЛЬ. Чортъ возьми! да это-то и есть сама наживка, на
 которую насъ словили.
 допъ тэльйо. Кто-же это?
 ПЕРЕХИЛЬ. Вы-ли это, Леопора?

ВЫХОДЪ VII.

ТѢЖЕ И ДОНЬЯ ЛЕОПОРА.

донья леопора. Я та самая, которую вы отвергли, Докъ Тэльйо,
 неблагодарный человекъ!

допъ тэльйо. Вы пришли просить правосудія?

донья леопора. Да, за тѣмъ и пришла.

допъ тэльйо. Хорошо, право, хорошо.

ПЕРЕХИЛЬ. А ты развѣ боишься ея просьбы?

допъ тэльйо. Чтوبъ не лстить себя пустыми надеждами, вы
 сейчасъ увидите, какъ умѣетъ король цѣнить подобныхъ мнѣ
 людей, которые служатъ опорою его престолу.

донья леопора. Нѣтъ никакого сомнѣнія, когда онъ самъ васъ
 вызвалъ.

ПЕРЕХИЛЬ. Какъ вызвалъ? онъ пригласилъ насъ на завтракъ:
 ему, видите, принесли въ подарокъ лакомое блюдо, которымъ
 онъ хочетъ насъ угостить.

и пса. Быть по вашему; только чтобъ вамъ не объѣсться
 этого блюда, если вы на него вдругъ наброситесь.

ПЕРЕХИЛЬ. Никто во дворцѣ не объѣдается, особенно-же мо-
 лодые щеголи, которые все ѣдятъ да вздыхаютъ.

донья леопора. Не-смотря на ваше хвастовство, я полагаюсь
 на правосудіе короля: онъ уравниетъ насъ.

допъ тэльйо. Въ чемъ?

донья леопора. На вѣсахъ своего правосудія.

допъ тэльйо. Но какъ-же насъ уравниать?

донья леопора. Развѣ это такъ трудно?

ПЕРЕХИЛЬ. Да такъ, что легче королю уравниять гору съ безд-
 ной, чѣмъ моего господина даже съ самой великой Зиповіей...
 что я говорю съ Зиповіей? ни съ самимъ чортомъ!

донъ тэльйо. Перехиль, оставь этихъ сумасшедшихъ.

донья леовора. Инеса, эта выходка кончится новымъ оскорбленіемъ; выйдемъ отсюда. *(Уходятъ)*.

перехиль. А вотъ и король, сеньйоръ.

донъ тэльйо. Слава Богу!— моя гордость начинала уже страдать отъ такого приема короля.

ВЫХОДЪ ІХ.

донъ тэльйо, донъ гутьерэ, свита и король *(ходитъ по всей сценѣ, читая письмо и не смотря на Дона Тэльйо)*.

донъ гутьерэ. Вотъ его письмо, государь.

король. Мой братъ очень обрадовалъ меня.

донъ тэльйо. Перехиль, что я вижу?

перехиль. Клянусь всѣми правдами и неправдами, что это самъ нашъ добрый Агилера.

донъ тэльйо. Кто такой?

перехиль. Ну, божусь это опъ самый.

донъ тэльйо. Я разстроенъ тѣмъ, что его увидѣлъ.

перехиль. Онъ ждетъ тебя, иди-же скорѣе.

король *(читаетъ)*. «Если-бъ даже долгъ добраго вассала не побуждалъ меня къ покорности, которою я обязанъ Вашему Величеству....»

донъ тэльйо. У вашихъ ногъ, великій Государь, Донъ Тэльйо Гарсія....

(Король на него взглядываетъ и продолжаетъ читать, не обращая на него вниманія).

король *(читаетъ)*. «братское чувство не позволило-бы мнѣ забыть этотъ долгъ.»

донъ тэльйо. Что-бы это значило? король не слышитъ меня, или не видитъ.

перехиль. Выросъ нашъ добрый Агилера.

донъ тэльйо. У ногъ вашихъ преклоняется....

король *(читаетъ)*. «И въ доказательство моего повиновенія ожидаю позволенія Вашего Величества, чтобъ повергнуться къ вашимъ стопамъ...»

донъ тэльйо. Если Ваше Величество, Государь, не замѣтилъ меня...

ПЕРЕХИЛЪ. Глухъ пашъ добрый Агилера.

ДОПЪ ТЭЛЪЙО. Умоляю васъ, посмотрите на меня.

КОРОЛЬ (*читаетъ*). «И если, къ моему несчастію, вы все еще «раздражены противъ меня, казните не за вину мою, но за мое злополучіе...»

ДОПЪ ТЭЛЪЙО. Дайте мнѣ, Ваше Величество, поцѣловать вашу руку... (*Въ-сторону*). Такъ-то со мной поступаютъ!..

ПЕРЕХИЛЪ. Садитесь, добрый Агилера.

ДОПЪ ТЭЛЪЙО. Если Ваше Величество не видите....

КОРОЛЬ (*читаетъ*). «Для меня всегда будетъ дороже ваше «прощеніе, чѣмъ моя жпзнь.»—*Графъ де-Трастамара.*

ПЕРЕХИЛЪ. Видно и у добраго Агилеры не въ обычаѣ предлагать кресла въ своемъ домѣ.

ДОПЪ ТЭЛЪЙО. Государь, будучи призванъ вамп....

КОРОЛЬ. Кто это?

ДОПЪ ТЭЛЪЙО. Допъ Тэлыю Гарсія.

КОРОЛЬ. Возьмите, Гутьерэ, это письмо.

ВЫХОДЪ X.

ТѢЖЕ, КРОМЪ КОРОЛЯ.

ПЕРЕХИЛЪ. Это обращеніе чисто кастильское.

ДОПЪ ТЭЛЪЙО. Неуваженіе ко мнѣ? Сердце мое горитъ и пылаетъ бѣшенствомъ.

ПЕРЕХИЛЪ. Куда-же дѣвались Агилеры, оруженосцы моего дома?

ДОПЪ ТЭЛЪЙО. А развѣ это не правда?

ПЕРЕХИЛЪ. Я то и говорю.

ДОПЪ ТЭЛЪЙО. Въ моемъ родѣ это неслыханная вещь!

ПЕРЕХИЛЪ. Видно у этого оруженосца нѣтъ другаго оружія.

ДОПЪ ТЭЛЪЙО. Чтобъ мое самолюбіе было до такой степени унижено королемъ!

ПЕРЕХИЛЪ. Сеньйоръ, можетъ-быть, онъ ужъ слышался...

ДОПЪ ТЭЛЪЙО. О чемъ?

ПЕРЕХИЛЪ. О твоихъ проказахъ.

ДОПЪ ТЭЛЪЙО. И всѣ придворные избѣгали меня, отворачиваясь отъ меня подъ разными предлогами.

перехиль. Болѣе всего я думаю подь предюгами, требующими *вннательнаго* надежа.

донъ тэлю. Если онъ такъ мало уважаетъ мою знатность, такъ пусть самъ придетъ ко мнѣ въ Алькалу, когда ему понадобятся мои услуги. — Пойдемъ отсюда.

ВЫХОДЪ XI.

тѣ-же и король.

король. Прошу остаться.

донъ тэлю. Государь, такъ-какъ вы отказывали мнѣ въ милости....

король. Кто меня не боится, зачѣмъ-же такъ смущается въ моемъ присутствіи?

донъ тэлю. Я не смущаюсь.

король. Такъ я-же сдѣлаю, что вы смутитесь, подождите.

донъ тэлю. Къ вашимъ ногамъ, великій Государь... у васъ унала перчатка.

король. Что вы говорите?

донъ тэлю. Что я пришелъ....

король. Развѣ я въ этомъ сомнѣваюсь?

донъ тэлю. Если это знакъ особенной милости, что въ ту минуту, какъ я хочу поцѣловать вашу руку, вы ропяете перчатку....

король. Это что за слова? Развѣ не можете поднять?

донъ тэлю. Возьмите.

король. Вы слишкомъ строптивы и надменны, — вотъ что васъ приводитъ въ замѣшательство; — что-жъ вы стали?

донъ тэлю. Вотъ перчатка.

(Въ замѣшательствѣ подаетъ ему шляпу вмѣсто перчатки).

король. Это шляпа; а я не хочу отъ васъ шляпы иначе, какъ съ вашей головой.

перехиль. Вотъ тебѣ и разъ! —

король. А! такъ это вы — то въ своемъ домѣ не дадите стула даже королю? Такъ Рикоомбре Алькалійскій болѣе значитъ, чѣмъ король въ Кастиліи? Такъ вы-то воображаете, что всякій законъ ничтоженъ, а только одинъ Божескій достоинъ уваженія? Но

кто не соблюдаетъ человѣческаго, тотъ преступаетъ и Божественный. — Такъ вы-то, когда я къ вамъ пришелъ, такъ щедро дѣлили мою верховную власть между памп обоими, что ни моею подписи, ни моею печати никто не повинуется, пока вы не позволите? Такъ вы-то живете въ такомъ самодовольствѣ, что ваша прихоть есть законъ, и нѣтъ отъ васъ защиты ни замушницъ, ни дѣвицамъ, чуть только ихъ увидите? И всему этому вы научились отъ меня? Такъ знайте-же, что мужество пренебрегаетъ въ рукѣ короля, потому-что онъ одинъ безгнѣвно и безстрастно, въ примѣръ и въ страхъ другимъ, разитъ мечомъ закона. И если, въ своемъ безуміи, вы мечтаете, что можете противиться его паденію, вы ошибаетесь: въ борьбѣ съ властію не помогаетъ слѣпая отвага. Для короля нѣтъ храбраго человѣка, и противъ его меча безсильна всякая защита, какую затѣваетъ злоба, потому-что ударъ правосудія невидимъ до-тѣхъ-поръ, пока не дастъ себя почувствовать. Знайте-же это, если не научились прежде изъ законовъ, которыми привыкло играть ваше заблужденіе, и помните, что, кромѣ того, что я король, я еще король Донъ Педро. И если-бъ величество могло совлещись своего грознаго безстрастія, которое васъ пугаетъ, мое личное достоинство произвело-бы на васъ то-же дѣйствіе, какое и благоговѣніе къ моему сану. Но такъ-какъ я не могу сложить съ себя сущность короля, чтобъ доказать вамъ истину моихъ словъ; такъ-какъ я долженъ казнить васъ рукою закона и правосудія, я такъ положительно докажу вамъ свою дружбу, что отобью у васъ охоту помѣряться со мной шпагою; а въ задатокъ будущей казни вотъ вамъ, возьмите эти удары.

(Бьетъ его кулаками по головѣ и отталкиваетъ его такъ, что тотъ ударяется о колонну).

ВЫХОДЪ XII.

ТѢ-ЖЕ, КРОМѢ КОРОЛЯ.

донъ тэлю. Боже! какое безчестіе! какое постыдное поруганье! и падо мной! За этимъ-то звалъ меня король!

перехиль. Чтѣ-жь это очепъ-больно, сеньйоръ?

донъ тэлю. Горе мнѣ! я теряю голову отъ такой неслыханной обиды. Меня унизили такъ публично!

ПЕРЕХИЛЪ. А именно для того, чтобъ ты ее не потерялъ, опъ и хотѣлъ покрѣпче вколотить ее въ плеча.

ДОПЪ ТЭЛІЙО. Какъ смѣтъ королю налагать дерзкую руку на такихъ благородныхъ вассаловъ!

ПЕРЕХИЛЪ. А развѣ лучше было-бы если-бъ опъ паложилъ ногу?

ДОПЪ ТЭЛІЙО. Не столько огорчаетъ меня его бѣшеная запальчивость, сколько пятно, наложенное на мой благородный гербъ.

ПЕРЕХИЛЪ. Въ гербѣ Сеговійскомъ есть-же шишки, а развѣ онѣ его мараютъ?

ДОПЪ ТЭЛІЙО. И неужели нѣтъ средства согласить мщеніе за подобную дерзость съ чувствомъ вѣрности долгу и присягѣ, не унижая своей собственной чести оскорбленіемъ величества? О, тогда-бы моя рука выказала во всемъ его блескѣ мое благородство, хотя-бы на меня возстали за-одно и власть, и храбрость, и величіе. Но если подданнаго оскорбляетъ король, что значить мужество, когда у мужества связаны руки? Будь это въ полѣ, а не здѣсь, биться на смерть было-бы долгомъ чести.

ПЕРЕХИЛЪ. Только на всякой случай надо-бы закрыть голову, чтобъ я могъ держать за тебя.

ДОПЪ ТЭЛІЙО. Что ты сказалъ, невѣжа, грубиянъ? И твой языкъ поворачивается противъ меня? И ты боишься роптать на злоупотребленіе власти?

ПЕРЕХИЛЪ. Я не позволяю себѣ говорить дурно о Его Величествѣ.

ДОПЪ ТЭЛІЙО. Трусь! почему-же и нѣтъ, когда опъ меня оскорбляетъ?

ПЕРЕХИЛЪ. Потому-что я научился на твой счетъ. — Между тѣмъ, какъ ужъ дѣлю копчено, ступай себѣ съ Богомъ и остерегайся впередъ; вѣдь не равепъ ударъ по головѣ: иной оставить спякп, а иной какъ-разъ спяметъ ее съ плечъ рукою палача. — Вотъ и теперь по сказанному, какъ по писанному: видишь къ этой двери ставятъ цѣлую толпу тѣлохранителей; — а это не добрый знакъ, чертъ побори!

ВЫХОДЪ XIII.

ТЪ-ЖЕ, ДОПЪ ГУТЪЕРЭ, ДОНЬЯ МАРІЯ, ДОНЬЯ ЛЕОНОРА И ПИЕСА,

ДОПЪ ГУТЪЕРЭ. Войдите со мною, сенъйоры!

донъ тэльйо. Богъ мнѣ въ помощь! что я вижу? Вы здѣсь, Донья Марія?

перехиль. Ну ужъ, вѣрно, ее притащили; а не сама она пришла къ тебѣ сюда.

донъ гутьеръ. Донъ Тэльйо! какъ министръ, на котораго король возложилъ это порученіе, я пришелъ сюда съ тѣмъ, чтобъ спросить у васъ, знакомы-ли вамъ эти двѣ сеньйоры?

донъ тэльйо. Я ихъ очень-хорошо знаю; одна изъ нихъ была моею дамой, а другую я и теперь еще прошу быть моей супругой.

донья леонора. Видите-ли, дама — если вы это говорите обо мнѣ — сдѣлалась вашей дамой, благодаря вашему вѣроломству, потому-что я отдала вамъ свою честь, взявъ слово, что вы на мнѣ женитесь.

донъ тэльйо. Кто-же вамъ сказалъ, что я отпираться? Да, это правда.

донья леонора. И хотя я была вашей дамой, не называйте моимъ согласіемъ того, что было дѣломъ вашего обмана.

донья марія. А меня, если вы хотѣли сдѣлать своею супругой, это не было по увлеченію страсти; вы не искали тронуть мое сердце, но гордо и насильственно похитили меня отъ моего жениха, который самъ выбралъ васъ посаженнымъ отцомъ.

донъ тэльйо. Все оно такъ; но кому какое-дѣло, что у какого-нибудь дряннаго дворянчика я украду или отниму женщину, если только я нарочно постарался отнять ее прежде, чѣмъ она сдѣлалась его супругой?

донья гутьеръ. Я донесу королю въ точности обо всемъ, что вы отвѣчали.

донъ тэльйо. Скажите все, что я говорилъ; и если онъ это считаетъ такимъ преступленіемъ, которое заслуживало-бы казни, пусть не забываетъ, что я опора и защитникъ его королевства.

ВЫХОДЪ XIV.

ТѢ-ЖЕ И ДОНЪ РОДРИГО.

донъ родриго. Въ раскаяніи отъ моей трусости, я буду ждать здѣсь доня Тэльйо. — Но что я вижу! Здѣсь они оба, и онъ и моя жена. Кто отыскалъ потерянное, въ какомъ-бы то мѣстѣ

ни было, имѣеть право выручать его, и честь моя требуетъ твоей жизни.
(Обнажаетъ шпагу).

донъ гутьерэ. Что это значить?

перехпль. Значить, что мужъ пришелъ за женою.

донъ гутьерэ. Король идетъ, остановись.

ВЫХОДЪ XV.

ТЪ-ЖЕ И КОРОЛЬ.

король. Что это значить?

донъ тэлыю. Какой-то гидальго осмѣлился папастъ на меня, видѣвши, вѣроятно, что Ваше Величество не оказали мнѣ уваженія, какого я заслуживаю.

донъ родриго. Я встрѣтилъ его здѣсь съ моей женой и хотѣлъ ее отнять.

король. Что-такое? въ моемъ дворцѣ? — взять его.

донъ родриго. Но, государь, развѣ не вы мнѣ сказали, что я могу возстановить мою честь, не нарушая законовъ?

король. Не здѣсь и не въ этомъ случаѣ. Этимъ дерзкимъ поступкомъ вы нарушаете уваженіе къ моей особѣ и издѣваетесь надъ моимъ правосудіемъ. — Взять ихъ обонхъ. — А вы помните, что тогда говорилъ съ вами донъ Педро, а взять васъ теперь велитъ король.

донъ тэлыю. Я отдамъ оружіе только Вашему Величеству.

донья марія. Государь, я васъ прошу за моего мужа.

король. Теперь ужъ ни который изъ нихъ не можетъ быть вашимъ мужемъ, и я вамъ совѣтую удалиться въ монастырь или искать себѣ другаго мужа.

донья марія. Со страхомъ ухожу отсюда.

донъ гутьерэ. Идите за мной оба.

донъ родриго. Я повинуюсь и слѣдую за вами.

ВЫХОДЪ XVI.

ТЪ-ЖЕ, КРОМЪ ДОНЪ РОДРИГО.

король. Пойдите вы, донъ Тэлыю. Гутьерэ, что отвѣчалъ донъ Тэлыю донь Леонорѣ?

донъ гутієрз. Что все это правда; что дѣйствительно она отдала ему свою честь, а опъ далъ ей слово на ней жениться.

король. Исполните же его, и сейчасъ-же отдайте ей вашу руку.

донъ тэльйо. Вы, государь, не господинъ моей воли

король. Это правда.

донъ тэльйо. Такъ-какъ я самъ себѣ не врагъ и не могу отдать руки женщиѣ, къ которой чувствую отвращеніе, вы можете, потому-что имѣете на то право, если находите меня виновнымъ, удовлетворить ее изъ моего достоянія, не стѣсняя моей воли. Для человѣка, подобнаго мнѣ, и то уже будетъ казнью, несообразною съ преступленіемъ, если его лишать такой части его достоянія, которая покажется достаточной для вознагражденія ея за честь.

король. Принять это предложеніе — дѣло истца, а не мое.

донья леопора. А я, Государь, не соглашаюсь. Если-бъ все золото, какое можно собрать въ сокровищницахъ земля; всѣ перлы, какіе выводятъ заря изъ капель росы, прибавить къ тому, что можетъ дать мнѣ донъ Тэльйо, всего этого было-бы мало, чтобъ раскрасить или прикрыть пятно, которымъ опъ хочетъ меня замарать: подобныя обиды не искупаются золотомъ. Когда онъ давалъ мнѣ слово жениться на мнѣ, опъ уважалъ меня; но отрекаясь отъ него, губить мою честь и мое доброе имя. Происхожденіе мое такъ благородно, что онъ не можетъ бояться унижить себя союзомъ со мною. Теперь рѣшайте, ваше величество, долженъ-ли онъ исполнить свое обѣщаніе, когда я съ своей стороны рѣшилась не выходить отсюда иначе, какъ получивъ его руку или голову.

донъ тэльйо. Риккоомбре не могутъ быть казнены за подобные проступки.

король. Кто написалъ такой законъ?

донъ тэльйо. Таковы права и преимущества, данныя королями, вашими предками, намъ, которые родились градами и Риккоомбре.

король. Развѣ они болѣе короли, чѣмъ я?

донъ тэльйо. Нѣтъ, Государь.

король. А если я равенъ имъ и то-же что они, закону господинъ тотъ, кто его издалъ, и я съумѣю соблюдать его, когда это пужно для моихъ цѣлей, и также нарушить его для праведной казни. Если вы дали ей обѣщаніе быть ея мужемъ, сдер-

жите слово, если не хотите погубить душу вмѣстѣ съ жзнію, которую подвергаете опасности вашимъ преступленіемъ. Но должны-ли вы это исполнить или нѣтъ, не мое дѣло изслѣдовать, а вашего духовника; посоветуйтесь съ нимъ на счетъ вѣчнаго спасенія, потому-что жепитесь-ли вы или нѣтъ, завтра утромъ, какъ не можетъ быть вѣрнѣе, палачъ отсѣчетъ вамъ голову. — Ведите его въ крѣпость.

ВЫХОДЪ XVII.

ТѢ-ЖЕ, КРОМЪ КОРОЛЯ.

допъ тэлю. Небо! что-же это я слышу?

перехиль. Звукъ цѣпей, я думаю.

допъ тэлю. Развѣ этотъ судъ безъ апелляціи?

допъ гутьерэ. Сдѣлайте, что опъ вамъ сказалъ, если это пу-жно для успокоенія вашей совѣсти, потому-что король сдержитъ свое слово.

допъ тэлю. Конечно, все возможно его могуществу; но если-бъ я могъ дать волю моей отвагѣ; если-бъ съ нимъ не было перазлучно Величество, которое, признаюсь, приводитъ меня въ робость, тогда-бы я съумѣлъ....

допъ гутьерэ. Довольно, вы сами пакликаете на себя казнь.

допъ тэлю. Итакъ, мнѣ должно умереть?

донья леопора. Итакъ, Допъ Тэлю, ты скорѣе согласишь отдать голову, чѣмъ руку?

допъ тэлю. По-неволѣ сдѣлаешь, чего требуетъ власть.

перехиль. Не помнишь-ли ты, Инеса, въ какой день мы согрѣшили, въ субботу, или пѣтъ?

допъ тэлю. Тутъ пѣчего болтать взоръ, пріятель; надо подумать, какъ-бы загладить ошибку.

донья леопора. Если ты имѣешь это намѣреніе, двери милости разверзаются мольбою.

допъ тэлю. Теперь ужъ и это будетъ безуспѣшно.

донья леопора. И ты хочешь быть моимъ мужемъ?

допъ тэлю. Не хочеть моя добрая воля, по хочеть пасиліе.

донья леопора. Такъ я берусь вымолить тебѣ прошеніе.

допъ тэлю. Теперь ужъ, Леопора, это невозможно.

донья леопора. Почему?

донъ тэльйо. Потому, что такъ сказалъ король.

донья леопора. Угроза не есть еще неизмѣнное слово.

донъ тэльйо. Я очень его оскорбилъ.

донья леопора. Ахъ, Донъ Тэльйо, какъ поздно ты сознаешься въ своихъ проступкахъ.

донъ тэльйо. Ахъ, Леопора, какъ поздно я возвращаюсь къ моей забытой любви.

донья леопора. Я уйду, чтобъ скрыть свои слезы.

донъ тэльйо. А я пойду на смерть.

донья леопора. Я пойду просить о твоёмъ помилованіи.

донъ тэльйо. Теперь, Леопора, моя жизнь принадлежитъ тебѣ; ты будешь защищать не мою, а свою собственность.

(Уходитъ).

донья леопора. Боже! всегда несчастье находить для себя облегченіе въ горести ближняго.

(Уходитъ).

=

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

=

ВЫХОДЪ I.

Зата во дворцѣ.

донья марія, донья леопора и инеса.

донья леопора. Теперь уже, прекрасная Донья Марія, жестоко и безбожно было-бы питать мщеніе и подстрекать строгость

короля; Донъ Тэльйо покорился, а между-тѣмъ, онъ приговорещь къ смерти; при видѣ его скорби и смиренія весь народъ тронуть жалостью. Смягчи-же и ты свое мщеніе; помни, что хотя онъ и оскорбилъ тебя, но не тронулъ твоей чести, а напротивъ уважалъ ее. Не будь къ нему безъ состраданія и, когда онъ и безъ того уже вповевъ передъ закономъ, не заставь короля ускорить часомъ его смерти.

донья марія. Леонора, если ты полагаешь, что я пришла сюда съ этимъ намѣреніемъ, значитъ, тебѣ неизвѣстно горе, которое обрушилось на мою жизнь. Донъ Родриго взятъ подъ стражу за то, что обнажилъ шпагу во дворцѣ, и суровая строгость закона произнесла надъ нимъ смертнѣйшій приговоръ; хотя, конечно, онъ еще можетъ быть отмѣненъ. Въ этой-то надеждѣ я пришла во дворецъ, попытаться, не удастся-ли мнѣ слезами смягчить такую строгость.

донья леонора. Въ такомъ случаѣ мы можемъ помогать другъ другу слезами. Стаемте-же дожидаться короля; онъ долженъ здѣсь пройти.

ВЫХОДЪ II.

ТѢ-ЖЕ, КОРОЛЬ, ДОЦЪ ГУТЬЕРЭ И СЛУГИ.

король. Заприте, Гутьерэ, эту дверь, чтобъ не выпустить отсюда....

донъ гутьерэ. Кого, Государь?

король (въ-сторону). Я совѣмъ теряюсь. (Громко). Того, кто сюда вошелъ, когда она не была открыта.

донъ гутьерэ. Государь, сюда никто не входилъ, кто могъ бы дать поводъ къ вашему гнѣву.

король (въ-сторону). Чего-же отъ меня хочетъ вѣчный этотъ призракъ? Никогда мое мужество не измѣняло мнѣ въ нѣлу тревоги боевой; никогда еще сердце мое не дрогнуло передъ лицомъ безчисленныхъ враговъ живыхъ; неужели же одинъ мертвый хочетъ меня испугать? — Съ-той-минуты, какъ, въ порывѣ бѣшенства, я убилъ этого дерзкаго клерка, вездѣ, куда ни пойду, воображеніе представляетъ его передо мной, съ сурово-грозными чертами. Всегда, чуть только останусь одинъ, даже и не одинъ, онъ приходитъ мнѣ на мысль, и вѣчно повторяетъ тѣ-же слова:

что мнѣ суждено *быть камнемъ въ Мадридѣ* (10): мнѣ быть камнемъ? Но стóитъ-ли это видѣніе, чтобъ я такъ много о немъ разсуждалъ? Да, я буду камнемъ въ томъ смыслѣ, что не стану тревожиться пустой игрой воображенія. — (Гроико). Гутьерэ, объявленъ-ли Дону Тэльйо приговоръ?

донъ гутьерэ. Это порученіе возложено на секретаря. — Инфавтъ также сюда ѣдетъ.

король. Я не хочу, чтобъ разгмашали о томъ, что я ожидаю брата Энрике, пока онъ не пріѣдетъ. Пусть на немъ и на Донѣ Тэльйо увидятъ два разительныхъ примѣра моей казни и моего прощенья.

донъ гутьерэ. И это будетъ справедливо.

король. Я хочу этимъ сказать, что теперь, когда уже его безумную гордость я растопталъ ногами, какъ король, мнѣ остается еще доказать ему шпагою то, чего требуетъ мое мужество.

донья леопора. Подойдемте, Донья Марія, воспользуйтесь случаемъ.—У ногъ вашихъ, Государь...

король. Чего вы желаете?

донья леопора. У меня одно горе и одна забота, государь; я опять пришла васъ просить, и кого-же просить намъ, какъ не васъ, когда мы привыкли видѣть въ васъ божество.

король. Вы просили у меня правосудіа, и я приказалъ удовлетворить васъ.

донья леопора. Моя теперешняя просьба будетъ о томъ-же, государь. Если справедливо, что король есть изображеніе Бога на землѣ, въ васъ должно-быть столько-же милосердія, сколько и правосудія, и коль-скоро вы видите въ челоуѣкѣ истинное раскаяніе, тогда, ваше величество, мпосердіе есть то-же правосудіе, только подъ другимъ именемъ.

донья марія. Я раздѣляю ея опасенія, государь, и зная, что насъ ожидаетъ одинаковая участь, повергаюсь къ вашимъ ногамъ, и осмѣливаюсь поддержать ея просьбу моею собственною.

король. О чемъ вы просите?

донья леопора. Я буду отвѣчать вашему величеству за насъ обѣихъ, хотя и боюсь васъ прогнѣвить.

король. Просьба неосновательная никогда не можетъ оскорбить челоуѣка разсудительнаго, потому-что за неправедную просьбу лучшее наказаніе есть отказъ. Хотя и ваша могла-бы быть неправедливою, но я обязанъ ее выслушать: ухо короля должно

быть открыто равно для правой, какъ и для неправой; онъ ничего не рѣшаетъ по своему произволу, но съ мудрой разборчивостію, одну принимаетъ, другую отвергаетъ.

донья леопора. Такъ выслушайте-же меня, великодушный король Донъ Педро, чье правосудіе такъ прославлено молвой, что не нуждается ни въ какихъ похвалахъ! Призывая себя на помощь ваше верховное покровительство, чтобъ смыть темное пятно съ моей оскорбленной чести, я до того раздражилъ въ васъ великодушное чувство правосудія, что, карая за меня, вы столько-же меня притѣняете, сколько и защищаете. Преступленіе Дона Тэльйо требовало казни, и казнь была-бы справедлива, но несправедливо мщеніе. Чтобъ заслужить казнь, довольно было нарушить, оскорбить святое правосудіе; но чтобы избавиться отъ нея, также довольно смириться и раскаяться. Донъ Тэльйо соглашается сдержать свое слово — жесться на мѣ; если своимъ отрекательствомъ онъ заслуживалъ смертній приговоръ, его согласіе должно его спасти. Пусть-же милосердіе отмѣнитъ то, что приказало правосудіе, потому-что смерть его была-бы казнію болѣе для меня, чѣмъ для него. Онъ теряетъ только жизнь, а я и жизнь и доброе имя. Ваше величество, въ гнѣвъ своемъ, въ своемъ суровомъ негодованіи, отвратили лицо свое отъ Дона Тэльйо, поразили его всею тяжестью вашего презрѣнія; онъ глубоко тронуть этою сугубою карою; неужели этого мало? Неужели еще надо добывать лежачаго? Онъ умоляетъ васъ о милосердіи, и униженно его ожидаетъ. Для кого-же и сдѣлано прошеніе, если не для кающагося? Когда дерево наклоняетъ къ землѣ вѣтви, подточеныя червемъ, не достойнѣ-ли хвалы тотъ, кто вылечиваетъ дерево, сохраняя плодъ и выпрямляя вѣтви, чѣмъ тотъ, кто ихъ отсѣкаетъ. Если побѣда безъ кровопролитія славнѣе для побѣдителя, пусть и ваше правосудіе покроетъ себя такою-же побѣдною славой. Есть справедливость въ томъ, чтобъ пресѣчь путь жизни, погрязшей въ заблужденіяхъ; но болѣе справедливости и еще дальновидности въ томъ, чтобъ обратить съ ложнаго пути на истинный. Чтобъ заставить подданнаго служить вамъ съ вѣрностію, твердостію и благодарностію, вашъ долгъ увѣичать исполненіемъ его надежду. Государь, окажите эту милость намъ обѣимъ; обѣихъ насъ любовь привела сюда, любовь заставила броситься къ вашимъ ногамъ. Подумайте, ваше величество, о горести, въ которую повергнетъ насъ его казнь; подумайте о милосердіи, которое озаритъ новымъ блескомъ ваше прозваніе право-

суднаго; о пользѣ вашей короны, которая болѣе покоряетъ сердце прощениемъ, чѣмъ казню; неужели ничто не подвигнетъ васъ на милость? И если-бъ даже раскаяніе Дона Тэльйо не было искреннее, хуже лишиться добраго подданнаго, чѣмъ только бояться его измѣны.

король. Вы опоздали, сеньйора; дѣлю Дона Тэльйо ужъ рѣшено и приговоръ подписанъ моею рукой; я умѣлъ соединить въ немъ правосудіе съ милосердіемъ.

донья марія. Пусть-же, по-крайней-мѣрѣ, моя просьба, государь, смягчитъ вашу строгость, въ уваженіе того, что вина Дона Родриго, моего мужа, не такъ значительна.

король. Я отвѣчаю за-одно и на вашу просьбу. Оставьте меня обѣ.

донья леонора. Государь, хотя приговоръ и произнесенъ, но въ вашей власти отмѣнить его; тропитесь моею горестію и моими слезами; вспомните, что вы возстановите мою честь.

король. Просьба, которая въ первый разъ могла не оскорбить меня, если повторится еще, будетъ заслуживать казни. — Выведите ихъ, Гутьерэ.

донъ гутьерэ. Выйдите, сеньйоры.

донья леонора. Какая непонятная непреклонность.

донья марія. Какой строгій видъ!

донья леонора. Погибли мои надежды!

ВЫХОДЪ III.

КОРОЛЬ И ДОНЪ ГУТЬЕРЭ.

король. Нетолько для удовлетворенія моего правосудія, и въ примѣръ моимъ подданнымъ я долженъ казнить высококомѣріе этого безумца; но для моего мужества нужно еще доказать ему, что довольно одной силы моего меча, чтобъ наказать его дерзость. Гутьерэ, сегодня вечеромъ, когда станетъ смеркаться, ждите меня, въ глубочайшей тайнѣ, у воротъ сада; приготовьте тамъ двухъ лошадей и шпагу, и оставьте при нихъ только одного кобюха.

донъ гутьерэ. Шпагу, для васъ? а развѣ у васъ нѣтъ шпаги?

король. Есть.... моя при мѣ.

донъ гутьерэ. Что-же значитъ эта предосторожность?

король. То, что мнѣ пужны двѣ. Въ школѣ фектоваця развѣ васъ не учили биться двумя шпагами?

донъ гутьерэ. Такъ, государь; но какъ я знаю, что ваше мужество не прибѣгаетъ, ни въ какихъ опасностяхъ, къ подобному пособию, — я полагаю, въ этихъ приготовленіяхъ скрывается какое-нибудь тайное мщеніе.

король. А если полагаете, Гутьерэ, что-нибудь такое, чего я не хочу вамъ объявлять, безразсудно вамъ и доискиваться. Никто не держитъ слугу въ своемъ домѣ для того, чтобъ имѣть въ немъ совѣтника; и тотъ лучший слуга королю, кто лучше исполняетъ все, что ему приказываютъ.

донъ гутьерэ. Я увлекся моею преданностію.

король. Будьте-же скромны и молчаливы, и изъ того самого, что я не довѣряю вамъ тайны, судите о ея важности.

ВЫХОДЪ IV.

(Декорациа представляетъ темницу.)

СЕКРЕТАРЬ СЪ БУМАГАМИ, ДОНЪ ТЭЛІЙО, ПЕРЕХИЛЪ И СЛУГА.

СЕКРЕТАРЬ. Когда дѣлю идетъ объ указахъ короля, у насъ только одна забота: скорое повиновеніе. Вы видите, Донъ Тэлийо, что должно немедленно исполнить его повелѣніе, и нѣтъ средствъ отъратить ударъ; остается только воспользоваться срокомъ, который предоставленъ вамъ по этому указу. Будьте-же мужественны и благоразумны.

донъ тэлийо. Развѣ меня ждетъ что-нибудь еще, кромѣ смерти? И какая надобность въ мужествѣ, для того, чтобъ умереть насильственнымъ образомъ?

СЕКРЕТАРЬ. Я хотѣлъ сказать, чтобъ вы имѣли мужество повиноваться.

ПЕРЕХИЛЪ. Само-собою разумѣется, чтобъ умереть — скорѣе пужна трусость.

донъ тэлийо. Но если король не хочетъ меня простить, онъ смотритъ, въ ослѣвленіи гнѣва, на важность только моего проступка, а не моего лица. Конечно, все можетъ король; но пусть онъ замѣтитъ однако, что не мужество меня одолѣло, но только

осудила власть. И если-бы я былъ теперь въ стѣпъ темницы, то могло-бы легко случиться, что ни одинъ изъ его министровъ не сушулся-бы взять меня силой.

СЕКРЕТАРЬ. Но что же-бы вы могли сдѣлать для своего освобожденія?

ДОПЪ ТЭЛЬЙО. Теперь не время спорить, и потому мнѣ остается только повиноваться.

СЕКРЕТАРЬ. Это самое лучшее, Допъ Тэльйо.

ДОПЪ ТЭЛЬЙО. Я думаю, когда нѣтъ другаго средства. — Позовите Леопору: если ужъ такъ рѣшила судьба, я женюсь на ней.

ВЫХОДЪ V.

ТЪ-ЖЕ, КРОМЪ СЕКРЕТАРЯ.

СЛУГА. Вы слышали, что и вы также приговорены къ смертной казни?

ПЕРЕХИЛЬ. Развѣ опъ объявилъ мнѣ объ этомъ?

СЛУГА. А развѣ и нѣтъ?

ПЕРЕХИЛЬ. Ну, такъ я не понималъ.

СЛУГА. Какъ нѣтъ?

ПЕРЕХИЛЬ. Говорятъ-же вамъ, что нѣтъ. Повторите, да не спорьте.

СЛУГА. Зачѣмъ?

ПЕРЕХИЛЬ. Объявите мнѣ это форменно, и повторяйте, пока я пойму.

СЛУГА. Такъ слушайте-же: вотъ какъ написано въ томъ-же приговорѣ: «Какъ сообщника въ его преступленіяхъ, Перехилья присуждаемъ....»

ПЕРЕХИЛЬ. Пойдите, пойдите, и сдѣлайте милость посмотрите не сказано-ли тамъ Педро Хиль?

СЛУГА. Сказано просто Перехиль.

ПЕРЕХИЛЬ. А какими буквами написано? зелеными?

СЛУГА. Нѣтъ.

ПЕРЕХИЛЬ. Ну такъ это не обо мнѣ: вы видите я въ зеленомъ платьѣ.

СЛУГА. Это пустыя придирки. Вы приговорены къ висѣлицѣ.

ПЕРЕХИЛЬ. А если я не охотникъ до качель?

СЛУГА. Сдѣлайте лучше, какъ вашъ господинъ.

ПЕРЕХИЛЬ. Скажите чтобъ и миѣ также дали срокъ послать за мопмъ духовникомъ.

СЛУГА. Я схожу за нимъ; гдѣ онъ?

ПЕРЕХИЛЬ. Не очись-далеко отсюда, — въ Лондонѣ.

СЛУГА. Въ Лондонѣ?

ПЕРЕХИЛЬ. Да; онъ тамъ капонникомъ.

СЛУГА. Ды вы никакъ съ-ума сошли? Я скажу, чтобъ вамъ прислали монаха.

ПЕРЕХИЛЬ. Я не умѣю исповѣдываться иначе, какъ по-англійски, государь мой.

СЛУГА. Ну такъ завтра вы избавитесь отъ этой заботы. — Прощайте.

ВЫХОДЪ VI.

ТѢ-ЖЕ, КРОМЪ СЛУГИ.

ПЕРЕХИЛЬ. Что онъ толкуеть: завтра? Да миѣ и въ цѣлую неделю не перечесть своихъ грѣховъ.

ДОПЪ ТЭЛЪЮ. Перехиль, хотя это и насиліе, но въ немъ есть справедливость. Лучше всего позаботимся о томъ, чтобъ примириться съ Богомъ.

ПЕРЕХИЛЬ. Миѣ умирать, болтаясь въ воздухѣ? Обоймъ намъ погибнуть отъ руки палачей? Признаюсь, хотъ мы и примиримся съ Богомъ, но никакъ намъ не примириться съ нашимъ положеніемъ.

ДОПЪ ТЭЛЪЮ. Вотъ ужъ и почъ приближается, печальная и мрачная; — тѣмъ еще мрачнѣе можетъ-быть, что моя дума облакаеть ее въ свой цвѣтъ.

ПЕРЕХИЛЬ. А моя дума нѣтъ: она у меня фіолетоваго цвѣта, и сдаетъ нѣсколько въ голубиный.

ДОПЪ ТЭЛЪЮ. Это почему?

ПЕРЕХИЛЬ. Потому, что я думаю, меня повѣсятъ за языкъ.

ДОПЪ ТЭЛЪЮ. Неужели нѣтъ огня въ этой крѣпости?

ПЕРЕХИЛЬ. Безбожно оставлять насъ въ потьмахъ наканунѣ смерти.

ДОПЪ ТЭЛЪЮ. Тяжелая почъ!

ПЕРЕХИЛЬ. Терпѣнье! моя участь хуже твоей.

ДОПЪ ТЭЛЪЮ. Не знаю, чудится-ли миѣ такъ отъ страху, или

въ - самомъ - дѣлѣ отпирають дверь. — Кто-бы это могъ быть?

ПЕРЕХИЛЪ. Духовникъ съ распятіемъ.

ВЫХОДЪ VII.

тѣ-же, король и донъ гутьерэ.

КОРОЛЬ. Тенерь вы можете воротиться.

донъ гутьерэ. Я умѣю только повиноваться. *(Уходитъ).*

ПЕРЕХИЛЪ. Я очепъ-набожепъ, за это Богъ миѣ поможетъ.

донъ тэлю. Кто тамъ?

КОРОЛЬ. Вы Тэлю?

донъ тэлю. Я Тэлю. Кто меня спрашиваетъ?

КОРОЛЬ. Тотъ, кто пришелъ сюда спасти вашу жизнь, и все приготовилъ, чтобъ возвратитъ вамъ свободу.

ПЕРЕХИЛЪ. Я иду.

донъ тэлю. Остановись; кто вы, скажите; я долженъ-же знать, съ кѣмъ говорю.

ПЕРЕХИЛЪ. Пусть онъ только насъ освободитъ, а тамъ будь себѣ хоть дьяволъ.

КОРОЛЬ. Я одинъ изъ жителей Мадрида.

ПЕРЕХИЛЪ. Не скрываете отъ насъ истины; я, было, принялъ васъ за духовника; но мы готовы величать васъ какимъ угодно титуломъ, если ужъ нельзя преподобіемъ.

КОРОЛЬ. Развѣ я не говорю вамъ правду?

донъ тэлю. Я вамъ вѣрю.

ПЕРЕХИЛЪ. Пощунай его.

донъ тэлю. Зачѣмъ?

ПЕРЕХИЛЪ. Чтобъ узнать, что у него: распятіе или шпага.

КОРОЛЬ. Не сомнѣвайтесь во миѣ; я пришелъ возвратитъ вамъ свободу, изъ состраданія, къ которому побудила меня знаменитость вашего имени; вы можете повѣритъ, что я гидальго, когда я прихожу съ такою цѣлю.

донъ тэлю. Что-же вы придумали? какія ваши намѣренія?

КОРОЛЬ. Достанетъ-ли у васъ мужества на это покушенье?

ПЕРЕХИЛЪ. Какое вамъ тутъ мужество, спросите лучше есть-ли ноги?

донъ тэлю. Странно миѣ,—если вы, зная, кто я, можете сомнѣваться въ моемъ мужествѣ и въ моей отвагѣ.

король. Такъ идите-же за мною, если хотите, чтобъ безумный замысль короля не удался.

донъ тэлюо. И некогда-бы не удался, еслибъ не власть его.

король. Опъ злой человѣкъ.

перехиль. Злой какъ

донъ тэлюо. Не-смотря на всю его свирѣпость, мнѣ хотѣлось-бы съ нимъ встрѣтиться гдѣ-нибудь въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не стѣсняло-бы меня уваженіе величества.

король. Я давно ужъ знаю, что вы храбры, и изъ уваженія къ вашей храбрости, рѣшился возвратить вамъ свободу.

донъ тэлюо. Скажите-же мнѣ, кто вы?

король. Не здѣсь и не теперь; каждая минута замедленія грозитъ опасностію моему благородному намѣренію.

перехиль. Такъ чего-жъ вы ждете, чортъ возьми!

король. Слѣдуйте за мной оба.

перехиль. Идите, идите скорѣе, сеньйоръ.

донъ тэлюо. Кто-бы это могъ быть такой, кому мы обязаны спасеньемъ?

перехиль. Можетъ-быть не брать-ли милосердія?

ВЫХОДЪ VIII.

Дворцовый Паркъ.

донъ эврике и мендоса.

донъ эврике. Пусть лошади останутся въ этой чащѣ до утра, и люди также.

мендоса. Они падаютъ отъ усталости и сна.

донъ эврике. Я хочу дожждаться здѣсь зари, чтобъ войти днемъ.

мендоса. Я боюсь твоего брата.

донъ эврике. Какъ ты упорствуешь въ своихъ опасеніяхъ! Чего ты боишься?

мендоса. Того, что опъ завидуетъ твоей храбрости, и имѣетъ власть.

донъ эврике. Твои опасенія напрасны; только преступленію свойственъ страхъ.

мендоса. А какое-же преступленіе можетъ быть важнѣе, ко-

гда ужъ есть вражда между братьями, какъ не нарушеніе повѣновенія?

допъ эрикке. Удержи свой языкъ, Мендоса; ты оскорбляешь меня въ моемъ братѣ, и раздражаешь въ моемъ королѣ. Я иду поцѣловать его руку, имѣя на то его позволеніе; и повергаясь къ его погамъ, не подвергаю себя никакакой опасности. Итакъ какъ его несправедливаго гнѣва причиною моя несчастная звѣзда, я ничего отъ нея не требую, кромѣ случая умереть ему на пользу. мендоса. Кажется кто-то идетъ въ эту сторону.

допъ эрикке. Это полевая стража идетъ дозоромъ; падо, чтобъ насъ не увидѣли.

мендоса. Не худо намъ разойтись, они ужъ близко.

допъ эрикке. Удалимся на побережье Мансанареса.

ВЫХОДЪ ІХ.

КОРОЛЬ, ДОПЪ ТЭЛЬЮ И ПЕРЕХИЛЬ.

король. Въ этомъ паркѣ намъ безопаснѣе.

допъ тэлю. Отойдите подальше отъ стѣнъ,—миѣ страшно короля.

король. Такъ вамъ страшенъ король?

допъ тэлю. Если-бъ за него работало только его мужество, и мы встрѣтились-бы здѣсь лицомъ къ лицу, легко могло-бы случиться, что мы помѣнялись-бы съ нимъ страхомъ; но власть сражается тысячью рукъ, и личная храбрость тутъ пустая игрушка.

король. Теперь, когда мы одни, знайте, Тэлю, что если я рѣшился васъ освободить, меня побудило къ этому одно ваше мужество.

допъ тэлю. А я желалъ-бы знать, кому я обязанъ такой неожиданной услугой?

король. Вашъ слуга можетъ сходить вопъ на ту мельницу и принести огня; я нарочно приготовилъ тамъ фонарь, чтобъ вы могли меня узнать, и когда вы убѣдитесь, что можете на меня положиться, мы пойдемъ вмѣстѣ отыскивать лошадей, которыхъ я не помню хорошенько гдѣ привязалъ.

перехиль. А до какого мѣста, сеньйоръ, вы будете насъ провозить? потому-что миѣ будетъ страшно даже на Филиппическихъ островахъ.

король. Португалія или Арагонъ могутъ служить вамъ убѣжищемъ; вы найдете себѣ защиту и покровительство отъ ихъ королей; я дамъ вамъ туда и письма и деньги.

донъ тэльйо. Болѣе, чѣмъ свободы, я желаю узнать васъ.

перехиль. Письма и деньги? давай ихъ скорѣе. Однако мои ноги просятся лучше въ Арагонъ.

король. Отъ чего тебѣ такъ вздумалось?

перехиль. Отъ того, что у меня тамъ много родныхъ.

король. Если много родныхъ, это доброе дѣло. Сходи-же поскорѣе за огнемъ.

перехиль. Лѣтомъ полечу; а за письмами таки прибѣгу припѣваючи.

ВЫХОДЪ X.

КОРОЛЬ И ДОНЪ ТЭЛЪЙО.

король. Сюда идетъ какая-то тѣнь.

донъ тэльйо. Безъ шпаги я не могу ничего развѣдать.

король. Если вашей отвагѣ не достаетъ только оружія, возьмите мою шпагу, а я пойду за другою, которая у меня привязана за сѣдломъ. Удерживайте пока это мѣсто съ оружіемъ въ рукахъ.

донъ тэльйо. На этотъ счетъ будьте покойны.

король. Я боюсь, чтобъ пасъ не открыли. *(Уходитъ)*.

донъ тэльйо. Можете быть увѣрены, что я стану здѣсь тверже стѣны.—Кто-же бы онъ могъ быть такой, этотъ человѣкъ, что такъ усердно мнѣ услуживаетъ, съ такою таинственностію скрывая лицо свое? *(Король возвращается)*.

король *(въ-сторону)*. Итакъ мое желаніе увѣчилось успѣхомъ; случай представился; теперь увидимъ, что во мнѣ страшно—Величество или моя личная храбрость.

донъ тэльйо. Вотъ та самая тѣнь, которая встревожила моего друга.

король. Кто идетъ?

донъ тэльйо. А кто это спрашиваетъ?

король. Человѣкъ, который хочетъ знать, кто идетъ.

донъ тэльйо. Очень-же вы близоруки, когда не видите, что кто стоитъ на мѣстѣ, тотъ не идетъ.

король. Чего вы ищите въ этомъ паркѣ?

донъ тэльйо. Зеленыхъ дровъ.

король. Чего вы ищите?

донъ тэльйо. Какое вамъ дѣло? Развѣ вы приставлены, чтобъ возвращать потерянное?

король. Я объясню вамъ фухтелеми мои слова, если вы ихъ не понимаете и сейчасъ-же не уйдете отсюда.

донъ тэльйо. Попробуйте, хоть съ помощью самаго дьявола.

король. Идите прочь, или я выброшу васъ отсюда.

донъ тэльйо. А много-ли васъ тамъ на этотъ случай?

король. Меня и одного достанетъ.

донъ тэльйо. Худо-же вы приготовились на подобное предпріятіе.

король. Посмотримъ на дѣлѣ; пачинайте.

донъ тэльйо. Милое упрямство! Итакъ вамъ хочется подраться?

король. Миѣ хочется васъ выбросить отсюда.

донъ тэльйо. Потерпите немного, я сейчасъ отобью у васъ охоту хвастать. — Подойдите поближе.

король. Бейся, и молчи. *(Обнажаютъ шпаги и бьются).*

донъ тэльйо. Небольшаго труда будетъ миѣ стоять убить его. *(Въ-сторону)* Твердая рука, клянусь Богомъ, и мастерски владѣть шпагой.

король *(въ-сторону)*. Славно парируетъ и славно выпадаетъ! Молодецъ! гнѣвъ мой смягчается, и я, кажется, готовъ его любить.

донъ тэльйо *(въ-сторону)*. Вотъ чего я никакъ не воображалъ, — чтобъ нашелся человекъ, который могъ-бы устоять противъ меня одинъ на одинъ. Я начинаю робѣть.

король. Чортъ возьми! Тэльйо защищается; это почти тревожитъ меня; но все-же не спасется ему отъ моего гнѣва.

донъ тэльйо. Ты выбилъ у меня шпагу изъ руки.

король. Подними ее.

донъ тэльйо. Трудное дѣло, когда я взнемогъ силами.

король. Ты чувствуешь ко миѣ страхъ?

донъ тэльйо. Страхъ? нѣтъ; но зависть да, потому-что ты меня побѣдилъ; я не могу владѣть рукой. — Храбрый человекъ, кто ты, скажи? Ты самъ не понимаешь, какую славу стяжалъ ты этой побѣдой.

король. Ты не знаешь меня?

донъ тельйо. Нѣтъ.

король. Итакъ, сознаешься-ли ты наконецъ, что я одинъ, а не какое-нибудь постороннее вліяніе, не уваженіе къ моеі личности, — я, самъ своей особой, низвергъ твою кичливость?

ВЫХОДЪ XI.

тѣ-же и перехиль (съ фонаремъ).

донъ тельйо. Противъ этого не могу возражать.

перехиль. Ну, подавайте-же письма и деньги, вотъ фонарь.... Силы небесныя! что я вижу!

король. Рикомбре Алькалійскаго у ногъ короля донъ Педро.

перехиль. Видно близко свѣтопреставленіе!

донъ тельйо. Это вы, Государь?

король. Да, донъ Тельйо; ты этого жемаль и я бился съ тобой лицомъ къ лицу, одинъ-на-одинъ; я хотѣлъ смирить твое тщеславіе, и доказалъ тебѣ, что ты менѣе клерка и пѣвчаго, которыхъ я убилъ, и которые защищались, можетъ-быть, съ бѣльшимъ мужествомъ, чѣмъ ты. Знай-же теперь, что я одинаково умѣю заставить уважать себя, шпагою-ли, какъ человѣкъ, или властью, какъ король.

донъ тельйо. Я въ этомъ сознаюсь.

король. Итакъ, когда ужь рѣшено, что я побѣдилъ тебя своей личной храбростію, и не одной только храбростію, и не въ первый разъ, если ты помнишь, но еще и скромностію — въ твоемъ домѣ, и величіемъ королевскимъ — въ моемъ дворцѣ; и въ этой троекратной побѣдѣ, ты удивлялся и моему благородству, и моему мужеству, и моему правосудію; — успѣвши воспользоваться моимъ позволеніемъ, оставь Кастилію и мое королевство; не медли, потому-что, если тебя схватятъ въ моихъ предѣлахъ, ты умрешь неизбежно. Если я шажу и милую тебя *здесь, тамъ*, какъ королю, мнѣ это будетъ невозможно; *здесь* я увлекаюсь великодушіемъ, *тамъ* долженъ дѣйствовать холодный разсудокъ; — *тамъ* надъ головой твоей приговоръ закона, *здесь* отпускаетъ тебя моя блажная прихоть; — *здесь* я могу быть великодушнымъ, тамъ только правосуднымъ; *тамъ* я долженъ быть твоимъ врагомъ, а *здесь* хочу быть твоимъ другомъ; — *тамъ* не могу перестать

быть королемъ, какъ здѣсь могу, какъ здѣсь и сдѣлалъ, когда, чтобъ не оставлять на своей сторонѣ никакого перевѣса и уравнять между нами оружіе для поединка, я совлекъ съ себя величество и пришелъ сюда, какъ простой рыцарь.

допъ тэлю. Я лиѣ-себя отъ изумленія, и съ полнымъ сознаниемъ благоговѣю предъ твоимъ величіемъ, удивляюсь твоему великодушію, и преклоняюсь предъ твоимъ мужествомъ, считая для себя славою наказаніе, и честію это посрамленіе, потому-что ты одинъ могъ побороть мое мужество и покорить мое сердце. Оставляя Кастлію, я повинуюсь твоей волѣ.

король. Подъ тѣмъ тополемъ стоитъ человекъ съ лошадми и деньгами. Это значить, Гарсія, быть королемъ; и это значить быть мужественнымъ, Тэлю.

допъ тэлю. Все это я знаю, Государь.

король. Такъ не медли-же, чтобъ не увеличить опасности.

перехиль. Чего медлятъ? идемъ скорѣй!

допъ тэлю. Тысячу разъ цѣлую ваши ноги.

король. Идите скорѣй.

перехиль. Прощайте.

допъ тэлю. Ухожу въ смущеніи.

перехиль. Да пойдите-же!

допъ тэлю. Поидемъ!

перехиль. Чортъ-бы побралъ душу человека, который тратитъ время на пустыя привѣтствія.

ВЫХОДЪ XII.

КОРОЛЬ.

король. Доволенъ я и горжусь тѣмъ, что за одинъ разъ одержалъ двѣ побѣды, надъ нимъ и надъ собой, вспомнивъ, что лежачаго бить значить унижить свое торжество. — Вотъ ужъ и заря скоро займется; но мой дворецъ не далеко отсюда.

голосъ (за кулисами). Тебѣ суждено быть камнемъ въ Мадридѣ.

король. Что слышу? пощади меня. Небо! этотъ голосъ, который всегда наводитъ на меня неодолимый ужасъ, опять раздается въ моихъ ушахъ. Но какое мнѣ дѣло! Можетъ-быть, это только обманъ воображенія. Пора мнѣ на покой.

ВЫХОДЪ XIII.

КОРОЛЬ И МЕРТВЕЦЪ, ВЪ СТИХИРЪ КЛЕРКА.

МЕРТВЕЦЪ. Постой.

КОРОЛЬ. Кто меня зоветъ?

МЕРТВЕЦЪ. Я.

КОРОЛЬ. Что я вижу? Духъ, или призракъ, чего ты хочешь?

МЕРТВЕЦЪ. Сказать тебѣ, что на этомъ мѣстѣ ты будешь каменемъ Мадрида.

КОРОЛЬ. Что значитъ это предвѣщаніе, которымъ ты не пересташь меня преслѣдовать?

МЕРТВЕЦЪ. Иди за мной, если хочешь это знать. Вотъ здѣсь, у этого храма священнаго, не-смотря на его простоту, и славнаго, не смотря на его убожество, потому-что онъ воздвигнуть Святымъ Доминго при содѣйствіи равноангельнаго Франсиска, на закраиѣ этого колодезя мы можемъ сѣсть.

КОРОЛЬ. Ужъ наступаетъ день, и мнѣ нельзя здѣсь долѣе оставаться.

МЕРТВЕЦЪ. Садись, или это трусость.

КОРОЛЬ. Чтобъ обличить тебя во лжи, сажусь. Вотъ я сижу, продолжай.

МЕРТВЕЦЪ. Узналъ ты меня?

КОРОЛЬ. Ты такъ безобразенъ, что я не могу припомнить, если только ты не самъ дьяволъ, который меня преслѣдуетъ.

МЕРТВЕЦЪ. Нѣтъ; зачѣмъ ты всталъ? — садись.

КОРОЛЬ. Да, я сяду.

МЕРТВЕЦЪ. Надменный Перопъ, я тотъ самый клеркъ, котораго ты закололъ кинжаломъ.

КОРОЛЬ. Я?

МЕРТВЕЦЪ. Именно.

КОРОЛЬ. Но твоя дерзость превосходила всякую мѣру; и хотя рвеніе твое было справедливо, но ты оскорбилъ во мнѣ своего короля и принялся не за свое дѣло.

МЕРТВЕЦЪ. Это правда; но между-тѣмъ небо угрожаетъ тебѣ такую-же смертію отъ этого самага кинжала, которымъ твой собственный братъ явитъ Кастиліи страшный примѣръ твоего паденія.

КОРОЛЬ. Мой братъ запесеть на меня руку? Что ты говоришь? Опустн (1) кинжалъ.

МЕРТВЕЦЪ. Я опустилъ.

(Ронлетъ кинжалъ, который втыкается въ полъ).

КОРОЛЬ. Если-бъ я могъ убить тебя еще разъ, я-бы убилъ.

МЕРТВЕЦЪ. Ты убилъ меня въ день Святаго Доминго.

КОРОЛЬ. Какое-же твое намѣреніе?

МЕРТВЕЦЪ. Объявить, что Богъ повелѣваетъ тебѣ постронть на этомъ мѣстѣ монастырь, чтобъ чистотою дѣвъ искупить твои беззаконія. Общаешь-ли ты это?

КОРОЛЬ. Да, общаю. — Желасшь-ли еще чего-нибудь?

МЕРТВЕЦЪ. Нѣтъ. Оставайся въ мирѣ; приступай немедленно къ дѣлу: этимъ самымъ ты воздвигнешь себѣ безсмертнй памятникъ.

КОРОЛЬ. Такъ это-то и значить быть камнемъ въ Мадридѣ?

МЕРТВЕЦЪ. Да, это и значить быть камнемъ въ Мадридѣ. Теперь, дай мнѣ руку въ знакъ исполненія завѣта Божьяго.

КОРОЛЬ. Вотъ тебѣ моя рука... Но постой, выпусти, выпусти ее, ты жжешь меня, клянусь Богомъ!

МЕРТВЕЦЪ. Это огонь, которому суждено жечь меня до того дня, когда ты положишь послѣднй камень твоего монастыря.

КОРОЛЬ. Пусти, я не могу долѣе терпѣть, клянусь Богомъ.

МЕРТВЕЦЪ. По этой жгучести, король, суди о пламени ада; страшись его, король.

ВЫХОДЪ XIV.

КОРОЛЬ, немного спустя донъ эрикке и мендоса.

КОРОЛЬ. Клянусь Богомъ, если-бъ можно, я стеръ-бы тебя въ порошокъ! — Но что говорю я, Боже, Боже мой! Такъ; я воздвигну храмъ, чтобъ этимъ приношеніемъ умплоствить Небо. О! да отмѣнитъ оно свой приговоръ!—Но вотъ ужъ гаснетъ заря и замѣняется днемъ Я слышу шумъ шаговъ; мнѣ надо уйти.

донъ эрикке. Это опъ, Мендоса, подойдемъ.

КОРОЛЬ. Хотѣлось-бы мнѣ пройти въ калитку парка, прежде чѣмъ меня узнають.

донъ эрикке. Это мой братъ, я готовъ побожиться; и вотъ чрезъ эту калитку опъ вошелъ во дворецъ. Что намъ дѣлать?

мендоса. Не показывать вида, что мы его замѣтили; почему знать, что онъ тутъ дѣлалъ почью.

донъ эрикке. Сзови скорѣе моихъ слугъ... Но, помоги мнѣ Боже! что это такое? княжалъ? страшная встрѣча!

мендоса. Скажи лучше страшная игра случая!

донъ эрикке. Какъ? и еще онъ воткнуть въ землю? Хотя и во мнѣ есть что-то Мендосовское, но я не вѣрю этимъ предзнаменованіямъ. Покажи.

мендоса. Драгоцѣнная вещь.

донъ эрикке. По оправѣ рукоятн я узнаю, что это княжалъ моего брата.

мендоса. Что-то недоброе случилось. Что-бы намъ было прити пораньше?

донъ эрикке. Пойдемъ, Мендоса, во дворецъ.

мендоса. Идемъ, сеньйоръ.

донъ эрикке. Этотъ княжалъ, Мендоса, доставитъ намъ ласковый пріемъ отъ короля; судя по тому, какъ онъ его цѣнитъ, мнѣ кажется, онъ для него дороже королевства.

мендоса. Счастье наше, что мы его нашли.

донъ эрикке. Не понимаю, отъ чего я въ такомъ восторгѣ! Мнѣ кажется, будто отъ этого княжала начнутся мнѣ какія-то необыкновенныя удачи. Но вотъ ужъ мы входимъ во дворецъ.

мендоса. Что тамъ за шумъ внутри?

донъ эрикке. Не знаю; увидимъ, какъ войдемъ. — Однако, эта встрѣча съ королемъ въ паркѣ, и потомъ этотъ страшный шумъ возбуждаютъ во мнѣ какія-то подозрѣнія.

мендоса. Теперь ужъ не время отступать. — Вотъ они все выходятъ, я думаю, что и король между ними.

донъ эрикке. Въ добрый часъ.

голосъ (за кулисами). Дорогу, дорогу королю.

ВЫХОДЪ XV.

Зала во Дворцѣ.

донъ эрикке, мендоса, король, донъ гутьерэ, свита.

донъ гутьерэ. Государь, всему городу ужъ извѣстно, что Донъ Тэльйо бѣжалъ.

король. Велика-же его дерзость. — Пошлите немедленно за нимъ въ погоню; я хочу чтобъ казнь его послужила примѣромъ для цѣлой Кастиліи. И позовите мастеровъ идти со мною на закладку церкви, которую я воздвигаю во имя Святаго Доминго; при ней я хочу учредить дѣвичій монастырь, въ который желаю чтобъ первую монахиню постриглась дочь моя Донья Хуана. На томъ мѣстѣ, гдѣ упалъ кипжалъ, поставится часовня. донъ гутьерэ. Ясно, что кипжалъ вашъ упалъ, потому-что я вижу при васъ только пожны.

король. Я забылъ его у колодца и считалъ-бы несчастіемъ потерять его.

голоса (за кулисами). Пусть ведутъ его прямо въ крѣпость.

король. Посмотрите, Гутьерэ, что тамъ такое?

ВЫХОДЪ XVI.

тѣ-же кромѣ дона гутьерэ.

король. Потеря кипжала очень меня опечалила.

донъ эрикэ. Онъ не потеряянь, Государь. Человѣкъ, искавшій случая услужить вамъ, принесъ его собой, и благодарить за это судьбу.

король (въ-сторону) Богъ мнѣ въ помощь! что я вижу! Мнѣ тяжело видѣть его въ рукахъ брата, чѣмъ потерять. Когда ужъ само Небо предрекло, что мнѣ суждено быть убиту отъ руки моего брата этимъ самымъ оружіемъ, я смотрю на него со страхомъ и ужасомъ. Но мнѣ должно скрыть это чувство. — Эрикэ, пряди въ мои объятія.

донъ эрикэ. Государь, вмѣстѣ съ поцѣлуемъ я отдаю тебѣ мою душу.

король. Что съ тобой, измѣнникъ? Эй, моя стража! схватить его, убить его?

донъ эрикэ. Государь, что значать эти слова?

король. Ты хочешь этимъ окрававленнымъ кипжаломъ лишить меня жизни, ты рапиль меня! — схватить его! Подай этотъ предательскій кипжалъ, подай его сюда, имъ-же самимъ я убью тебя.

донъ эрикэ. Ваше Величество, я шель сюда съ смиреніемъ и покорностію; но если мое смиреніе васъ раздражаетъ, я, возвра-

щая вамъ этотъ книжалъ, цѣлую его, какъ-бы поцѣловалъ со смиреніемъ орудіе моей казни.

король. Встань, Эприке, не преклоняй колѣнъ передо мной: опредѣленія Божіихъ Судебъ неотразимы; ничто предъ ними человѣкъ, и всѣ его дѣла и помысленія подчинены предвѣчному закону. — Какая пустая мечта меня тревожила!

голоса (за кулисами). Входите, входите.

король. Что значить этотъ шумъ?

ВЫХОДЪ XVII.

ТЪ-ЖЕ, ДОНЪ ГУТЬБЕРЭ И ДАМЫ.

донъ гутьберэ. Государь, полевая стража преслѣдовала Дона Тэльйо, а между тѣмъ слуги Инфанта, принявъ его за какого-нибудь бродягу, задержали его и ведутъ сюда.

король (въ-сторону). Очень-жалъ, потому-что теперь ему должно умереть.

донъ эприке (въ-сторону). Мои слуги взяли его, мой долгъ его защитить.

донья леопора. Государь, я опять бросаюсь къ твоимъ ногамъ, и хотя моя просьба можетъ тебя оскорбить, но я обращаюсь къ тебѣ, какъ-бы къ божеству.

донья марія. Внемлите, Государь, нашимъ слезамъ.

король. Гутьберэ, приказать исполнить надъ нимъ приговоръ; не впускать его сюда, чтобъ онъ не могъ воспользоваться привилегіею нашего лицезрѣнія, которая спасла-бы его отъ казни.

донъ эприке. Государь, если возвращеніе мое въ вашу милость можетъ быть поставлено мнѣ въ заслугу и я достоинъ этой награды, умоляю васъ простить его. Пусть это будетъ первымъ опытомъ вашей благосклонности ко мнѣ, и послужитъ для меня поощреніемъ къ покорности и вѣрной службѣ.

король. Твоя просьба сильна передо мной; братъ, я дарю тебѣ его жизнь.

донъ эприке. Тысячу разъ цѣлую ваши ноги.

король. Позвать его и Дона Родриго.

ВЫХОДЪ XVIII.

ВСѢ.

ДОНЪ ГУТЬЕРЪ. Всѣ здѣсь.

ПЕРЕХИЛЬ. Слава Богу.

ДОНЪ ТЭЛЬЙО. И я смиренно и съ покорностію преклоняюсь предъ тобой.

КОРОЛЬ. Дайте руку Донъ Леоноръ, Тэльйо.

ДОНЪ ТЭЛЬЙО. Даю ее вмѣстѣ съ сердцемъ.

ДОНЬЯ ЛЕОНОРА. Сладкая награда за долгое страданіе.

ДОНЪ РОДРИГО. Также и я даю руку Донъ Маріи.

ДОНЬЯ МАРІА. Твоя жизнь мнѣ еще дороже.

ПЕРЕХИЛЬ. Послушайте, госнода, вы не знаете самаго важнаго, а именно, что тутъ и конецъ «Мужеству и Правосудію».

СЪ ИСПАНСКАГО К. ТИМКОВСКОЙ.

Юня 12-го дня
1845 года.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(¹) *Gracioso* — *Грасіосо*, — слово непереводимое; это особенный родъ буфона, свойственный только испанскимъ *комедіямъ* (*). Характеръ его благороднѣе обыкновеннаго буфона французскихъ комедій: онъ соединилъ въ себѣ веселую, часто наивную шутливость буфона, нерѣдко блестящую остроуміемъ, съ испытанною приверженностію стараго слуги, иногда и молодяго товарища въ шалостяхъ и проказахъ своего господина. Отсюда происходитъ и эта странная для незнакомыхъ съ обычаями испанскими фамильярность въ ихъ взаимномъ обращеніи; они не говорятъ другъ-другу иначе какъ *ты*. *Gracioso* замѣяетъ собою приторныхъ, надутыхъ, поставленныхъ на ходули наперсниковъ классической французской трагедіи.

(²) Считаю необходимымъ сохранить, для удержанія вѣстнаго колорита, это дружеское *ты* въ рѣчахъ *грасіосо*.

(*) Надо замѣтить, что въ древней испанской литературѣ все, что мы привыкли различать названіями комедіи, трагедіи, драмы и проч. называется вообще однимъ генерическимъ именемъ *комедіи*.

(³) Ricohombre — въ переводѣ буквально: богатый человекъ. — Высшая степень дворянской іерархіи въ средніе вѣки. Достоинство Рикоомбре замѣнено въ послѣдствіи, то-есть, въ новѣйшія времена, титуломъ графа испанскаго. Низшая степень дворянства есть гидальго (hidalgo).

(⁴) Въ подлинникѣ *merienda*, собственно значить полудничать, закусывать, завтракать. —

(⁵) Ты, также вольность служанки въ обращеніи съ госпожою, которой ей извѣстны всѣ тайны.

(⁶) Въ подлинникѣ рѣзкій и дерзкій намекъ на Св. Писаніе, именно на урѣзаніе уха слугѣ Архіерея Малху Св. Петромъ въ вертоградѣ Гефсиманскомъ.

(⁷) Исторія не сохранила именъ этихъ двухъ людей, съ которыми король Донъ Педро драмса на поединкѣ и убилъ ихъ обомхъ.

(⁸) Въ то время королевскіе тѣлохранители носили желтые мундиры.

(⁹) Эту остроуту невозможно передать въ переводѣ: Донъ Тэльйо говоритъ: всѣ придворные

... no hicieron caso de mí,

то-есть, не обратили на меня вниманія, не ставили меня ни въ-грошъ. Слово *caso*, значить также *падежъ*, (въ грамматикѣ); Перехиль острится на это слово, говоря

Si, hicieron caso de tí,

Pero ha sido *accusativo*,

caso accusativo — внимательный падежъ, — то-есть, обвиляли тебя.

(¹⁰) Донъ Педро, постоянно мучимый угрызениями совѣсти за убійство *клерка*, часто видѣлъ передъ собой его тѣнь, укоряющую его въ злодѣяніи. Слова *быть камнемъ въ Мадридѣ*, которыя онъ нерѣдко произноситъ въ минуты умственного разстройства, понятны только въ переносномъ смыслѣ, что и объясняется въ XIII-мъ выходѣ 3-го акта.

(¹¹) Примѣта, существующая и въ русскомъ народѣ: если острое оружіе, падая, втыкается концомъ въ землю, это то значить, что у насъ есть тайный врагъ, злодѣй.